

Всем, кто любит кота... Боба

Рейчел Уэллс

Алфи

НА КАНИКУЛАХ

Подарок от Боба (АСТ)

Рейчел Уэллс

Алфи на каникулах

«АСТ»

2017

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44

Уэллс Р.

Алфи на каникулах / Р. Уэллс — «АСТ», 2017 — (Подарок от Боба (АСТ))

ISBN 978-5-17-107489-0

В жизни Алфи и его котенка Джорджа новый сюрприз – тетушка их хозяйки Клэр оставила ей в наследство свой коттедж в английской деревушке. И, конечно, летние каникулы люди и коты проведут на морском побережье! Их ждут песок, море и новые знакомые – ухоженная персидская кошка Шанель и вольный сельский кот Гилберт. Растопить лед в их сердцах непросто, но Алфи и Джордж и не собираются сдаваться.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44

ISBN 978-5-17-107489-0

© Уэллс Р., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Рейчел Уэллс

Алфи на каникулах

© Rachel Wells 2017

© И. Литвинова, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Посвящается Тэмми

Пролог

Мне снились сардинки, когда я почувствовал, как чей-то хвост щекочет мне шерсть. Я открыл один глаз и увидел Джорджа, своего подопечного. Котенок взволнованно прыгал вокруг моей кровати. Я открыл другой глаз.

– Просыпайся, пап, Рождество, – мурлыкал он мне в ухо. Я пошевелил усами. Вставать в такую рань совсем не хотелось.

– Всем подъем! – радостно завопила Саммер, нарушая мир и покой. – Это *Рождество*. – Она присоединилась к Джорджу, и теперь уже вдвоем они прыгали вокруг, отчего у меня закружилась голова.

– Мяу, – откликнулся я. Темные тени заглядывали в низкое окно, но я знал, что спать уже никто не собирается. Если уж Саммер приняла решение, ее не переупрямить, и Джордж, по-видимому, решил во всем ей подражать. Открылась дверь, и, кутаясь в халат, вошла Клэр, а следом за ней тащился сонный, взъерошенный Джонатан.

– Боже, еще только пять утра, – пожаловалась Клэр.

– Но Санта был, я знаю, он приходил, – крикнула Саммер. – Значит, уже Рождество! – Она топнула маленькой ножкой. Джордж попытался повторить тот же трюк лапкой, но, похоже, еще не освоил его.

– А где Тоби? – спросил Джонатан, подхватывая Саммер на руки и крепко обнимая дочурку. – Счастливого Рождества, моя маленькая принцесса. – Саммер прижалась к его груди.

– Мяу. – Я снова подал голос. Тоби так и не вылез из постели. Похоже, он оказался самым здравомыслящим членом семьи.

Для Джорджа это было первое в жизни Рождество, а Тоби впервые встречал его вместе с нами – и по всему выходило, что это самое особенное Рождество на Эдгар-Роуд. Мы все волновались в предвкушении торжества, хотя больше всех суетилась Саммер, а Джордж старался не отставать от нее. Тоби проявлял некоторую робость. Клэр и Джонатан относились к этому с пониманием, ведь мальчика никогда прежде не баловали. Тоби – наш приемный ребенок. Ему пять лет, и, хотя Клэр и Джонатан не делились с нами подробностями его прежней жизни, я знал, что его забрали у родителей и он жил в приемных семьях до того, как попал к нам. В общем, кочевал по домам. Клэр объяснила ему, Саммер, мне и Джорджу, что мы – его семья

отныне и навсегда и наш дом – это его дом. Я понимал это лучше, чем кто-либо. Мне тоже довелось познать другую жизнь, хотя теперь она кажется такой далекой.

До того как я поселился на Эдгар-Роуд, у меня был другой дом. Дом, полный счастья и любви, но моя прежняя хозяйка умерла, оставив меня без крыши над головой. Не дожидаясь, пока меня поместят в приют, я взял судьбу в свои лапы и предпринял опасное путешествие к Эдгар-Роуд, по пути много чего узнав и испытав, а потом стал тем, кем являюсь и сегодня – приходящим котом. Это означает, что меня любят сразу в нескольких домах и семьях, где я всегда получаю еду и тепло. Так сложилось, что по большей части я проживаю у Клэр с Джонатаном – это и мой дом отныне и навсегда. Но раньше они жили порознь, и я гостил у них по очереди, пока они не поженились, опять же благодаря моим сводническим талантам. Я навещаю и в пару других домов, и мы все стали большими друзьями, даже, я бы сказал, одной семьей. Клэр и Джонатан, с Саммер и Тоби; Полли и Мэтт с их детьми, Генри и Мартой; Томаш и Франческа, моя польская семья, с двумя сыновьями, Алексеем и маленьким Томашем. Их я тоже считаю своими семьями, и, с тех пор как у нас появился крошечный котенок Джордж – я его усыновил, – они стали родными и для него.

Но вернемся к Тоби; очевидно, что жизнь у него с самого начала сложилась не ахти как радужно, и, хотя теперь он жил в любви и безопасности, свыкнуться с такими переменами пока не мог. Поселившись в нашем доме, поначалу он плакал каждую ночь. Клэр приходила к нему и баюкала, Джонатан читал ему всякие истории, и в конце концов Джордж вызвался спать в его постели, устроившись рядышком. Теперь это его излюбленное место по ночам. Тоби очень хорошо спится вместе с Джорджем, и, сдаётся мне, только так он и будет засыпать впредь. Поначалу я волновался, не обидится ли Саммер – ведь она дама и считает Джорджа своим котенком, но она повела себя очень мило и не стала возражать. Хотя и попыталась потребовать взамен золотую рыбку, чем повергла меня в ужас. Рыбка в доме, где живут две кошки, – слыханное ли дело?

Так вот, между Тоби и Джорджем установилась особая связь, и мне приятно сознавать, что я приложил к этому лапу. Они оба оказались новенькими в нашей семье, и одно это сблизило их, хотя, конечно, мы все очень любим обоих малышей. Несомненно, Джордж больше всех поспособствовал тому, чтобы Тоби освоился и чувствовал себя у нас как дома – в этом мой котенок, похоже, весь в отца, – и теперь, когда все утряслось, кажется, будто Тоби всегда жил с нами.

Перед Рождеством, когда Клэр и Джонатан пытались уговорить его написать письмо Санте и попросить подарки, Тоби сопротивлялся. Джонатан принес каталог игрушек, и они вместе его просматривали; обсуждение затянулось, поскольку Тоби ничего не хотел просить. И знаете, что самое трогательное: в тот вечер Тоби признался Джорджу, что не стал просить игрушку, побоявшись, что его могут отослать обратно. Когда Джордж рассказал мне об этом, мое сердце чуть не разорвалось, и мне стоило больших усилий донести это до людей, но в конце концов они, кажется, поняли, о чем я толкую. Я очень старался, да и Джордж помогал, как мог, раздирая каталог когтями, и только тогда до них дошло.

Джонатан и Клэр успокоили Тоби, сказав, что отныне он – их сын и ничто не может это изменить. Они показали ему список, составленный Саммер – она еще не умела писать, но изрисовала игрушками несколько листков бумаги (уместился, наверное, целый магазин), – и наконец уговорили Тоби сочинить письмо для Санты. Джонатан объяснил, что Санта принесет ему особенный подарок, но мама с папой не останутся в стороне и подарят что-то от себя. Для Тоби все это больше походило на фантастику, но, кажется, он кое-что понял.

Клэр пошла в комнату Тоби – тот потягивался в постели, потирая заспанные глаза.

– Уже Рождество? – спросил он.

– Да, дорогой, – ответила Клэр. – Пойдем, посмотрим, не приходил ли Санта? – Она поцеловала его, заключив в крепкие объятия.

– А что, если он не приходил? – засомневался Тоби.

– Я уверена, что приходил, и знаешь, откуда мне это известно? – спросила Клэр. Тоби покачал головой. – Мне сообщили из надежных источников, что ты значишься в его списке хороших мальчиков, – с нежностью в голосе произнесла она. Все-таки Клэр замечательная мама, для всех нас.

– Правда?

Она кивнула, подхватила его на руки и понесла вниз.

Саммер уже рванула к двери гостиной, и Джонатан припустил за ней, чтобы подстраховать на случай падения. Джордж чуть ли не кувырком помчался за ними, а я засеменил следом за Клэр и Тоби.

Я попытался, но не смог удержать Джорджа. Преддверие Рождества, насколько я слышал, самое утомительное время для родителей, но в этом году мне довелось испытать все тяготы на собственной шкуре. Джордж, мало того что заходил от восторга, так еще облюбовал для своих игр блестящие шарики на елке. Ему нравилось разглядывать в них свое отражение – понятия не имею, откуда у него это тщеславие, – и еще он пытался сбить их лапой с дерева, что иногда ему удавалось. Уж сколько раз его отчитывали и Клэр, и Джонатан, и я, ведь игрушек он побил немало. Джорджу нравилось прятаться под елкой, а потом неожиданно выпрыгивать, в результате чего дерево лишалось нескольких веток и кучи хвои. (Кстати, доставать еловые иголки из шерсти Джорджа – то еще удовольствие. Как будто мало перед праздником других забот!) Джонатан стонал из-за беспорядка, Клэр печалилась из-за разбитых игрушек, а я, возможно, потерял не одну из своих жизней, когда он выпрыгивал на меня из засады. Однако мы ничего не могли поделать, разве что присматривать за ним и держать дверь гостиной закрытой. Ну, и на всякий случай Клэр перевесила свои любимые зеркальные шары повыше.

Джонатан встал у двери. Мы все столпились вокруг.

– Я должен проверить, приходил ли Санта, – сказал он и приоткрыл дверь. Джордж тотчас проскользнул в щель – честно говоря, ничто не могло бы его удержать, раз уж он увидел рождественскую елку. Я заметил, что Джонатан включил на дереве огоньки, прежде чем распахнуть дверь, и под их радостное подмигивание мы прошли в гостиную, где высилась гора подарков.

Прежде чем дети успели нырнуть в нее, мы все остановились.

– Джордж! – крикнула Клэр. Джордж, казалось, с порога заметил зеркальные шары и бросился на елку, пытаясь запрыгнуть на самый верх. Дальнейшее происходило как в замедленной съемке: он завопил, когда, явно не думая о последствиях, зацепился за колючие ветки. Его лапа запуталась в гирлянде огней, а игрушка, за которой он охотился, с глухим стуком упала на пол, что вызвало очередной вопль. Дерево начало клониться влево, и казалось, вот-вот упадет. Я не знал, что делать, и лишь смотрел в ужасе.

– Вой! – крикнул мне Джордж.

– Папа, сделай что-нибудь, – захныкала Саммер. Джонатан словно очнулся, хватаясь за ствол дерева и возвращая его в вертикальное положение. Клэр прорвалась сквозь грудку подарков, чтобы помочь ему, и, когда вынырнула из-под веток, в ее растрепанных волосах торчали иголки. Я взволнованно замяукал, призывая Джорджа спуститься, и ему наконец-то удалось выпутаться из гирлянды и спрыгнуть прямо в руки Тоби. Мальчишка и сам удивился тому, что сумел его поймать, но улыбнулся, когда Джордж ткнулся в него мордочкой, чтобы сказать спасибо.

– Ох, Джордж, – пожурил его Тоби.

Нам часто доводилось это слышать, с тех пор как котенок стал частью нашей семьи.

Я посмотрел на Джонатана, почти не сомневаясь в том, что сейчас он даст волю гневу, выплеснув поток слов, не совсем подходящих для ушей детей или кошек, но тот лишь усмехнулся.

– Какое же Рождество без угрозы катастрофы, – сказал он. – Отличный захват, Тоб. – Клэр обняла его. Облегчение затопило меня целиком, от самых лап до кончиков усов.

– Вперед, дети, к подаркам.

Саммер тотчас нырнула в свою кучу. Тоби замешкался немного, но Джонатан решительно взял его за руку.

– Пойдем, посмотрим, что тебе принес Санта? – предложил он. Тоби кивнул. Удивление разлилось на его лице, как будто он прежде не видел ничего подобного. Хотя, скорее всего, так оно и было. Как и у Джорджа, увлеченно игравшего с оберточной бумагой, которую содрала с коробок Саммер. Казалось, для него это лучший в мире подарок – словно не он только что едва не погубил наше замечательное дерево. Я перевел взгляд на Клэр. У нее в глазах стояли слезы, когда она вынула из кармана телефон и принялась фотографировать детей, моего котенка и Джонатана у рождественской елки. На меня тоже нахлынули эмоции, и я подошел и потерся о ее ноги.

– О, Алфи, это наше лучшее Рождество, – сказала Клэр, подхватывая меня на руки. Я зажмурился и замурлыкал в знак согласия.

– Как хотите, а мне необходимо выпить кофе, – сказал Джонатан, когда дети на мгновение отвлеклись от вскрытия подарков.

– Мамочка, папочка, я обожаю Свинку Пеппу¹, – объявила Саммер, копаясь в игрушечном домике свинки. Тоби возился с машинкой на дистанционном управлении, восклицая, что это лучший подарок во всем мире. Джонатан подошел к Клэр и обнял ее за плечи.

– Это просто ураган, меня уже качает от усталости. Но я приготовлю нам кофе, а потом преподнесу тебе подарок. – Он поцеловал ее.

– А как же Джордж и Алфи? Может, сначала вручим им подарки? – предложила Клэр.

– Ах, да, пошли, мальчишки, для вас приготовлен рождественский завтрак.

Я так надеялся, что это будут сардины.

Пока мы с Джорджем смаковали сардины – крупные, сочные, из рыбной лавки, – в доме воцарились мир, тишина и покой.

– Меня так взбудоражило это Рождество, – признался Джордж. – Столько всего нового вокруг. Хотя больше всего мне понравились бумага и коробки.

– Я знаю, и нам повезло, Джордж. Сам посуды: рыба на завтрак, чулок, полный кошачьих игрушек и лакомств на потом, любящая семья, и я уж не говорю о том, что после праздничного ужина нам достанется вкуснейшая индейка. Поверь, ты сам увидишь, какой ты счастливый котенок в это Рождество.

– Конечно, мне повезло, у меня есть ты. – Джордж ткнулся в меня носиком, и я ухмыльнулся. Вообще-то, это мне повезло.

У меня вдруг возникла идея.

– Джордж, а ты не хочешь сделать мне рождественский подарок? – спросил я.

– Конечно, хочу, папа, – промурлыкал он.

– Пожалуйста, больше не запрыгивай на елку. – Я скрестил лапы.

– О, это запросто. Обещаю, что больше никогда не полезу туда. Я и сам перепугался, когда подумал, что могу упасть.

Завтрак остался далеким, но прекрасным воспоминанием к тому времени, как мы вышли на улицу глотнуть свежего воздуха и в надежде встретить Тигрицу, мою кошачью подружку, которую Джордж считал своей мамой. Собственно, идея стать родителями для Джорджа и свела нас вместе, и мы с Тигрицей чувствовали себя очень счастливыми в роли папы и мамы и в

¹ «Свинка Пеппа» – британский мультсериал, состоящий из серий по 5 минут. Главные герои сериала: Свинка Пеппа, ее младший брат Джордж, мама Свинка и папа Свин.

наших отношениях. Однажды мне довелось пережить безумную влюбленность – в Снежку, соседскую кошку. В то время мы с Тигрицей были только друзьями. Но Снежка уехала, оставив меня с разбитым сердцем, и Тигрица сделала все, чтобы помочь мне в моем горе, а когда Джорджа усыновили как моего котенка, взяла на себя роль матери, что заставило меня увидеть ее в ином свете. К тому времени я повзрослел и стал мудрее – во всяком случае, мне бы хотелось так думать, – и отношения с Тигрицей пришлось как нельзя кстати. Мы дружили давно: она научила меня житейской мудрости, а я привил ей вкус к приключениям. Мы дополняли друг друга, а родительские обязанности по воспитанию Джорджа, который вечно ввязывался в авантюры, безусловно, сблизили нас еще больше. Одним словом, он заставлял нас обоих твердо стоять на лапах.

Холод накрыл нас, как только мы вышли в сад, но мы не дрогнули и двинулись вперед. Небо висело густой серой пеленой, как и положено в столь ранний час. Я мог бы сразу сказать, что этот зимний день выдастся ясным и морозным – ступать по обледенелой траве было довольно неудобно, холодно и мокро. Мы не стали болтаться без дела, а сразу поспешили к Тигрице.

Мы притаились под кустом у задней двери ее дома, чтобы не попасться на глаза людям, если они вдруг выйдут в сад. Хозяйка Тигрицы не имела ничего против Джорджа, но мое общество их, видите ли, не устраивало. Я до сих пор не мог понять, почему; обычно люди находили меня довольно обаятельным котом. Вскоре я услышал стук кошачьей дверцы, и из дома вышла Тигрица.

– Мама-Тигрица! – Джордж подскочил к ней, и они поцеловались носами. Мое сердце таяло, когда я видел эти проявления нежности между ними. Я вообще сентиментален в отношении тех, кого люблю, будь то люди или кошки.

– Счастливого Рождества, – сказал я, с трудом сдерживая эмоции.

– И вам обоим тоже, – ответила Тигрица. – Боже, вы явились в такую рань, я еще толком не проснулась. Ну, да ладно. Джордж, как тебе твое первое Рождество? – Она вильнула хвостом.

– Санта принес мне оберточную бумагу, и на завтрак нам дали сардины, так что пока это лучший день в моей жизни! – Энтузиазм Джорджа не знал границ; в этом смысле котенок многому меня научил. Джордж заставлял меня смотреть на мир его глазами, видеть все как будто впервые. Эту радость познания приносят котята и дети, если уделять им достаточно внимания.

– А еще он прыгнул на рождественскую елку и едва не опрокинул ее, – добавил я. Сам Джордж предпочел не упоминать об этом.

– О, Джордж, – попеняла ему Тигрица, но чувствовалось, что она вовсе не сердится. Прodelки малыша ее, скорее, забавляли. В нашем родительском дуэте за дисциплину отвечал я.

– А как у тебя проходит день, Тигрица? – спросил я.

– Да он едва начался! Но, знаешь, у моей семьи очень тихое Рождество. Мы еще не обменялись подарками, хотя я каждый год получаю кошачьи чулки – так что сюрприз! К счастью, они готовят правильный рождественский ужин, но ведь Рождество – это праздник для детей, не так ли? – Она ткнула носом Джорджа.

– Это верно. Ты бы видела Тоби – он такой счастливый. Думаю, он со страхом ожидал этого дня. Вряд ли ему раньше доводилось праздновать Рождество, что печально, но сейчас он играет со своими машинками и прекрасно проводит время.

Джордж сражался с листком, мокрым от растаявшего снега, и капли воды падали ему на мордочку. Мы смеялись, глядя на то, как он с негодованием стряхивает воду лапами.

– А Саммер?

– Саммер есть Саммер. Она без ума от свинки по имени Пеппа, а еще ей подарили кучу игрушек, игры и все такое. Она наш маленький лучик солнца. Все счастливы, и я тоже. – Я

прижался к Тигрице и ухмыльнулся. Все в моей жизни складывалось как нельзя лучше, и Рождество стало лишь вишенкой на (рыбном) торте. Я никогда не забывал о том, через какие испытания пришлось пройти мне и моим семьям, так что умел ценить каждую минуту счастья. Хотя я и оптимист, но знаю, что хорошие времена не всегда длятся долго. Да что там говорить, такое редко бывает.

– Что ж, пусть счастье длится дольше, – сказала Тигрица, вторя моим мыслям. – Так ты сегодня собираешься навестить другие семьи? – Я взмахнул хвостом; говорил же ей, но память у нее дырявая.

Я опекал целых три семьи. Своим главным домом я считал дом Клэр и Джонатана, но на Эдгар-Роуд жили также Полли и Мэтт, Генри и Марта. Франческа, Томаш-старший, Алексей и Томаш-младший (который теперь настаивал на том, чтобы его звали Томми) жили чуть дальше, но я познакомился с ними на Эдгар-Роуд, когда впервые перебрался сюда, а они только что переехали из Польши. Алексей, старший из всех детей, стал моим первым другом среди людей – мы и до сих пор лучшие друзья.

– Ну, Полли и Мэтт встречают Рождество в Манчестере со своими родителями, а Томаш с Франческой уехали в Польшу. Для них это волнующее событие; первое Рождество на родине с тех пор, как они переехали в Англию. Я скучаю по ним, но они вернутся к Новому году. Так что все вместе соберемся в канун Нового года.

– Хочешь сказать, тебе опять достанется индейка? – Глаза Тигрицы расширились от зависти.

– Надеюсь! – ухмыльнулся я. Хотя, по правде, даже не думал об этом.

– А слышно что-нибудь про Ташу?

– Мы вчера общались с ней по скайпу. – В конце концов, я ведь кот компьютерного века. Хотя на самом деле это Клэр звонила ей с компьютера, я сидел у нее на коленях, так что видел и Ташу, и Элайджу.

Таша, лучшая подруга Клэр, числилась и в моих друзьях. Ее сын Элайджа – почти ровесник Саммер. После тяжелого расставания с отцом Элайджи Таша какое-то время жила на Эдгар-Роуд, пополнив список моих подопечных. Потом Клэр сосватала ей друга Джонатана, Макса, и у этой парочки все сложилось на славу, судя по тому, что Таша уехала с ним в какой-то Дубай. Он там получил очень хорошую работу, и Таша сказала, что им с Элайджей нужен новый старт. Я порадовался за нее, но и взгрустнул, конечно. Мы очень скучаем по ним – Клэр и особенно я, – так что каждую неделю она связывается с ними по скайпу, и мы болтаем. Они там счастливы, в этом Дубае, и я радуюсь за них, хотя мне их не хватает.

Прощание – это часть жизни. На мой век прощаний выпало выше крыши, так что мне ли не знать, каково это. Легче не становится, но со временем ты понимаешь, что иногда это необходимо, наверное. Прощание всегда приносит боль, но ничего не поделаешь. Такова жизнь: она идет вперед, редко стоит на месте, и нам приходится двигаться вместе с ней. Я пытаюсь научить этому Джорджа, но это непростой урок, и его так сразу не усвоишь.

– Ладно, пора отвести малыша в дом. Хочешь, прогуляемся потом? – предложил я Тигрице, пытаюсь привлечь внимание Джорджа. Он гонялся за своим хвостом и полностью игнорировал меня.

– Да, заходи после обеда. Пройдемся, посмотрим, может, кого из наших встретим.

– Идет. – Я потерялся об нее носом на прощание и, с трудом добившись внимания Джорджа, объяснил ему, что мы идем домой.

Умаявшись за день, я прилег отдохнуть, свернувшись калачиком в кресле. Клэр и Джонатан убирали со стола, и я ждал, пока они закончат и устроятся на диване, чтобы посмотреть какой-нибудь фильм или что-то еще. Дети уже легли спать, утомленные рождественскими впечатлениями, как и Джордж. Разумеется, он спал с Тоби. Я заходил их проведать, и он лежал

рядом с Тоби на подушке – они так мило смотрелись вместе, что меня опять пробрало до слез. Я заглянул и к Саммер – она спала в обнимку с одной из новых игрушек. Сущий ангел.

Я так наелся всякой вкуснятины, что меня тоже клонило ко сну. Это Рождество и впрямь стало лучшим в моей жизни. Я вспомнил всех, кого любил: Маргарет, свою первую хозяйку; Агнес, сестру-кошку; всех своих кошачьих друзей; конечно же, Снежку; и поблагодарил судьбу за все, что имею сейчас. Все-таки я – самый счастливый кот в Лондоне, если не во всем мире.

– Так что это за последний сюрприз? – расслышал я голос Джонатана. Открыв один глаз, я увидел, что они с Клэр вошли в комнату. Заинтригованный, я стряхнул дрему и, потянувшись, запрыгнул к ним на диван.

– Вот, смотри. – Клэр вручила ему фотографию. Я заглянул через плечо Джонатана и увидел на фотке дом, довольно-таки облезлый. Хотя и внушительных размеров, подумал я, разглядывая окна. Перед большим деревянным крыльцом простиралась заросшая лужайка, а с фасада сливочного цвета местами слезла краска.

– Пожалуйста, только не говори мне, что ты купила дом? – Джонатан уставился на фотографию, моргая в замешательстве.

– Нет, конечно же, нет. Мне не терпелось рассказать тебе, но я подумала, что Рождество – лучшее время для сюрпризов.

– И в чем заключается сюрприз? – с подозрением в голосе спросил Джонатан, и я его не винил. Клэр умела ошарашить. И, если Джонатан воспринимал ее идеи в штыки, начинала его вразумлять. Так было и с усыновлением. Клэр бредила приемным ребенком, но Джонатан сомневался, так она сумела уговорить его, и, конечно, теперь он счастлив, что она это сделала, и души не чаёт в Тоби, но вы поняли мою мысль.

– Ты ведь помнишь, как мы ездили на похороны моей двоюродной бабушки Клэр? Ну, той, в честь кого меня назвали?

– Да, помню, месяца три назад.

– Я знаю, завещание и все такое, это требует времени, но недавно с ее имуществом разобрались, и оказалось, что она оставила мне этот коттедж в Девоне.

– Она оставила тебе? Дом? – Джонатан снова перевел взгляд на фотографию.

– Я понятия не имела, что он все еще принадлежит ей. – Глаза Клэр блестели от возбуждения. – Понимаешь, мы ездили туда отдохнуть, когда я была маленькой, но, после того как у тети Клэр началось старческое слабоумие, ее отправили в дом престарелых, и я предположила, что коттедж продали. Но нет, он так и пустовал все это время. Должно быть, она и забыла, что когда-то им владела.

– Как можно забыть, что у тебя есть дом? – Джонатан нахмурился. Я так понял, что речь идет о чем-то очень важном, о чем забывать нельзя.

– Ну, так у нее же была деменция, если ты помнишь, и всеми ее делами заведовал бухгалтер или как там он называется... Как бы то ни было, отец сказал, что она хотела оставить дом мне, потому что в детстве я очень любила там бывать. Коттедж называется «Морской бриз» и находится прямо напротив пляжа. – Взгляд Клэр стал задумчивым. – Я помню свои лучшие каникулы, дни напролет на пляже, игры на лужайке, бутерброды с джемом на большой старой кухне...

– Так почему ты мне раньше не сказала? – Джонатан сузил глаза.

– Джон, нам отдают дом, такое же не каждый день случается! – обрушилась на него Клэр, и я почувствовал, что есть одно «но».

– Но? – Джонатан повторил мои мысли.

– Ладно. Я не сказала тебе сразу, потому что мы не знаем, в каком он состоянии. Мама с папой съездили посмотреть, что там и как, и сказали, что дом заброшен и нуждается в некотором ремонте. Они все сфотографировали.

– И о каком ремонте идет речь? – Джонатан мельком взглянул на снимки.

– Мы еще точно не знаем. Когда все документы будут готовы, я приглашу оценщиков, мы можем даже поехать туда, но пока я ни в чем не уверена, если честно. – Она пожевала губу, как это делала всегда, когда нервничала. Я подошел и сел к ней на колени.

– Так что ты хочешь делать с этим домом? – спросил Джонатан.

– Разумеется, все будет зависеть от стоимости и прочего, но в идеале мне бы хотелось оставить его себе. У меня такое чувство, будто я возвращаюсь в свое детство, в те беззаботные дни, и больше всего на свете мне хочется, чтобы все это повторилось для Саммер и Тоби. Только представь, Джон, выходные за городом, летние каникулы у моря, это было бы замечательно для всех нас.

– Дорогая, – Джонатан повернулся к жене, – я понимаю, этот коттедж много значит для тебя, и было бы здорово иметь дом у моря, но ты ведь знаешь наши возможности. Ты сейчас не работаешь, и да, у меня есть хорошая работа, но образование для детей и все такое... Боюсь, что вложения, которых потребует этот коттедж, окажутся для нас непосильными, мы просто не потянем сейчас такие расходы.

– Я знаю и догадывалась, что ты скажешь именно это. Просто я размышляла о том, что у наших детей будут такие же счастливые каникулы, как у меня в детстве. – Она погрустнела. Джонатан смягчился и обнял ее.

– Вот если бы... Послушай, дорогая, а его уже оценили? – Я увидел слезы в глазах Клэр. Рождество заканчивалось не совсем так, как хотелось бы.

– Джонатан, я не уверена, что смогу решиться на продажу. Это все равно что продать свое детство. – Клэр разыграла настоящую драму. Думаю, она научилась этому у меня... или наоборот.

– Ну, послушай, давай подумаем, выясним, о каких затратах идет речь. Хотя, сказать по правде, я не представляю, как мы сможем с этим справиться. Придется брать большую ипотеку, но меня такая перспектива совсем не радует.

– О, мы найдем способ. Я уверена. – Говорила Клэр увереннее, чем выглядела, но, когда они устроились перед телевизором, я почти что видел, как лихорадочно работает ее мысль. Я снова посмотрел на фотографию. Коттедж у моря. Мне довелось однажды побывать на взморье, и, хотя отдых сложился не совсем так, как намечалось, я прекрасно провел время. И вот теперь я мысленно представил всех нас на лужайке: Джордж гоняется за бабочками, Тоби и Саммер играют, Клэр отдыхает в шезлонге с книгой, а Джонатан валяется на одеяле для пикника. Картинка казалась идеальной, и мне вдруг отчаянно захотелось, чтобы она стала реальностью. Я смотрел на Клэр, погруженную в глубокую задумчивость, как и Джонатан, и молился о том, чтобы они нашли выход из положения и осуществили мою мечту.

Потому что, признаюсь, мысленно уже видел себя котом Алфи на каникулах.

Глава 1

– Я буду скучать по всем вам, – произнес Джонатан в приступе нежности, целуя Клэр.
– А мы будем скучать по тебе, но, скажи честно, ты же любишь тишину и покой. Зато, приезжая на выходные, будешь кумиром у детей.

– А у жены?

– Разумеется. – Она улыбнулась и прижалась к нему. Я замурлыкал со своей лежанки в кресле. Наступило лето, и многое изменилось с Рождества. Очень много.

Клэр добилась своего. Вроде бы. Как будто кто-то сомневался. Она очень умно подошла к осуществлению своего замысла, и даже я, мастак в планировании, отдаю ей должное.

Коттедж «Морской бриз» отныне стал нашим загородным домом. Начиналась пора летнего отдыха, и мы все перебирались в Линстоу на время школьных каникул. Я не ошибся: *все*. И это не могло не радовать.

После Рождества втайне от Джонатана Клэр убедила своих родителей съездить с их другом в «Морской бриз» на разведку. Выяснилось, что нужно подлатать крышу, но в остальном дом оказался прочным. А вот интерьер нуждался в более серьезном ремонте: новой системе отопления и горячего водоснабжения, и это не считая прочей модернизации. В доме имелся большой чердак, который можно было переоборудовать в жилое помещение. Короче говоря, Клэр получила приблизительный расчет стоимости всех работ и предъявила его Джонатану, который сразу сказал, что сдюжить это можно, если только он продаст некоторые жизненно важные органы. Уж какие – не знаю.

Клэр приуныла, но на девичнике сразу после Нового года у Полли и Франчески, моих хозяек из других семей, возникла блестящая идея. Если точнее, идея принадлежала Полли.

– Послушай, Клэр, это так заманчиво. Как, ты говоришь, называется деревня?

– Линстоу в Северном Девоне. Она расположена в устье реки, так что идеально подходит для парусного спорта, серфинга и паддлбординга². В самой деревне три паба, чудесный дере-

² *Паддлбординг* – разновидность серфинга с использованием модернизированной доски (паддлборда), на которой можно лежать, стоять или опираться на колени, при этом не забывая грести руками или веслом.

венский магазинчик и кафе. Много изменилось с тех пор, как я была там в последний раз, более двадцати лет назад, но родители сказали, что место все такое же очаровательное. – В голосе Клэр снова зазвучали грустные нотки, и я догадался, что она вспоминает свои детские каникулы в Линстоу, и знал, как она хочет такого же счастья для своих детей. Если честно, после ее рассказов мне и самому уже не терпелось побывать там. Разумеется, моя кошачья природа не позволила бы мне ходить под парусом и вообще связываться с водой. Но в душе я – романтик, и сказочная картинка, которую нарисовала Клэр, просто не могла оставить меня равнодушным.

Полли заинтересовалась подробностями, и Клэр показала ей папку с фотографиями и расчетами от строителя – не перестаю восхищаться ее организованностью. Потягивая вино, Полли изучила содержимое папки и передала ее Франческа.

– Как красиво, моим мальчишкам наверняка бы понравилось, – сказала Франческа.

– Согласна, – подтвердила Полли. Я почти видел, как кружатся мысли в ее голове. – И могу себе представить, какой здесь кроется потенциал. Это будет прекрасный дом, наполненный любовью. И, конечно, я бы запросто справилась с этим проектом.

– Вот и я говорю Джонатану. Если мы доведем его до ума, все затраты окупятся с лихвой, и не то чтобы я собираюсь продавать его когда-нибудь. Как я уже сказала, мне бы хотелось сохранить его для Тоби и Сам, и вы, ребята, могли бы приезжать к нам на каникулы – там сейчас пять спален, но есть огромный чердак, и он давно созрел для перепланировки. Правда, ванная комната только одна, но строитель сказал, что не проблема оборудовать еще одну рядом и одну на чердаке, а трех ванн более чем достаточно. Я хочу сказать, дом большой, места всем хватит. Когда я была маленькой, он казался мне необъятным, не сравнить с домом моих родителей. Я вообще думала, что это самый большой в мире дом.

Я потерял о ноги Клэр – не хотел, чтобы она грустила, потому что знал, как ей хочется осуществить задуманное. Но я понимал и Джонатана. Они не могли добыть денег из воздуха, в этом и состоит человеческая проблема, как я уже усвоил. К счастью, нам, кошкам, не приходится с ней сталкиваться.

Женщины замолчали, потянувшись к бокалам. Франческа надкусила оливку.

– Это может показаться безумием, но у меня появилась идея, – начала вдруг Полли. Клэр посмотрела на нее с надеждой. – Конечно, мы все живем в Лондоне, и всем нам хочется, чтобы наши дети увидели и морские побережья, и сельские равнины, но путешествия даже по стране – это дорогое удовольствие. В прошлые праздники мы ездили в Озерный край³, так коттедж, который мы арендовали, стоил дороже, чем пятизвездочный отель в Испании.

– Согласна, Полли, но я не понимаю, к чему ты клонишь? – перебила ее Франческа.

– Ах, да, прошу прощения, это все вино. Так вот, слушайте. Как вы смотрите на то, чтобы объединить наши ресурсы? Скажем, я помогу с проектом реновации, к тому же, как вы знаете, у меня большой опыт общения с подрядчиками. Как фрилансер я свободно распоряжаюсь своим временем и могу целиком посвятить себя этому проекту, а твои рестораны, Франческа, приносят хорошую прибыль, так вот я и подумала: если мы навалимся всем миром, то сможем восстановить «Морской бриз» и отдыхать там во время каникул. Ну, получится что-то вроде совместного дома отдыха.

Я пришел в неопишуемый восторг, когда услышал это. Подумать только: дом отдыха для всех нас – я так полагал, что она не забыла и про нас с Джорджем. Громким «мяу» я выразил полное согласие с этой идеей.

– Алфи одобряет, – рассмеялась Клэр. – Я тут подумала, может, в таком случае наши семьи станут совладельцами коттеджа?

³ *Озерный край* (англ. Lake District) – горный регион в Северо-Западной Англии, в графстве Камбрия. Территория историко-культурной области практически совпадает с Камберлендскими горами.

– Но это твой коттедж, Клэр, и, если мы станем совладельцами, у тебя возникнут проблемы с правом собственности, разве не так? – здраво рассудила Франческа.

Ох, а мне это даже в голову не пришло. Ну, а что вы хотите? В конце концов, я – кот, а не стряпчий.

– Я все предусмотрела, – сказала Полли. Казалось, она успела многое обмозговать за столь короткий промежуток времени. – Мы проведем оценку дома сейчас, а то, что каждый из нас вложит в строительство, обеспечит нам долю в собственности, но не основную, которая остается у Клэр. Я думаю, когда-нибудь она отойдет ее детям, и наши дети, надеюсь, останутся лучшими друзьями, как и мы, но в любом случае мы все сделаем с умом и по-честному. Я знаю, это противоречит общей практике, но уверена, у нас все получится. И, разумеется, мы оформим все официально, по закону, иначе наши мужчины не пойдут на это.

– Ох уж эти мужчины. – Клэр выглядела слегка озадаченной.

– Начать с того, что даже в самых смелых мечтах я и представить себе не могла, что у нас появится загородный дом. – Франческа оживилась. – Не думала, что такое возможно, но для мальчишек это действительно здорово. Мы можем организовать что-то вроде таймшера⁴: отдыхать там все вместе или порознь, а если понадобятся деньги, всегда можно сдать его в аренду. Нам нужно представить это мужчинам как бизнес-проект. Обосновать как инвестиции в наше собственное будущее и будущее наших детей. Итак, о каких деньгах идет речь? – деловито спросила Франческа, охваченная энтузиазмом.

Вот так три мои любимые женщины сформулировали план действий.

Я чрезвычайно гордился ими, как будто они получили навыки планирования от меня – ну, хорошо, некоторые из моих планов действительно отдавали авантюрным духом, зато они всегда оказывались успешными. В любом случае женщины не собирались пускать дело на самотек и затеяли фантастический ужин – Франческа как лучший повар отвечала за готовку. Все дети спали; они пришли к нам в гости с ночевкой, что меня бесконечно радовало, как и Джорджа, который спал с Тоби и Генри, разместившись в его комнате. Не спал только Алексей: я наведаясь к нему и застал его за компьютерной игрой, но это был наш секрет. После того как все сытно поели, выпили пива и вина, женщины выступили со своей презентацией, за которую отвечала Клэр. Зрелище получилось забавное: они выстроились в ряд, и мужчины едва не задрожали от страха перед такой сплоченной командой. Даже я понимал, что в этом противостоянии силы явно не равны.

– Так вы хотите сказать, что мы будем сообща владеть домом? – Джонатан почесал голову, когда они закончили выступление.

– Да, в той или иной степени. Внесенный каждым вклад обеспечит ему долю, но миноритарную, и все это мы оформим официально. Скажем, если вдруг кому-то захочется продать свою долю или получить обратно деньги, он просто не сможет этого сделать. – Полли углубилась в юридические тонкости, мне совершенно не понятные, да и разбираться в них мне было недосуг: я следил за остатками ужина, задаваясь вопросом, как долго еще ждать, прежде чем кто-нибудь додумается кинуть мне хоть что-то со стола.

– Так мы все будем ездить туда отдыхать? – спросил Томаш, прищуриваясь.

– Конечно! Только представь, Томаш, дети увидят море, поживут в деревне во время школьных каникул. Мы так подумали, что сможем поехать уже этим летом, мамы с детьми, а потом, когда у вас будет отпуск, вы к нам присоединитесь. Так мы сможем контролировать стройку, и детям понравится, для них это будет такое приключение.

⁴ *Таймшер* (англ. timeshare, «разделение времени») – право одного из владельцев совместной собственности на использование самой собственности в отведенные ему отрезки времени.

– Но, постой-ка... Похоже, этим летом дом будет стройплощадкой. Насколько это опасно для детей? – встревожился Мэтт.

– Никакой опасности, хотя, конечно, будет некоторый беспорядок, – успокоила его Полли. – Послушай, я сама буду руководить всеми работами и прослежу за тем, чтобы особо ничего не громили. Пока рабочие возятся в доме, дети будут на улице, благо там есть чем заняться: пляж, путешествия по округе, старшие смогут научиться серфингу или паддлбордингу. За безопасность в доме я отвечаю. – Полли сжала плечо Мэтта.

– И, если вы согласны, мы сможем выполнить основную часть работ еще до лета, – вмешалась Клэр.

– Похоже, вы уже все продумали, не так ли? – Мэтт покачал головой.

– Если ты имеешь в виду, что мы предвидели все ваши возражения, тогда – да, – усмехнулась Полли.

– Послушайте, общими усилиями мы сможем превратить этот коттедж в райское местечко, каким он всегда был, – снова вступила Клэр. – Мы тут сделали кое-какие прикидки, и, поскольку после реновации коттедж прибавит в цене, на худой конец, его можно будет продать с выгодой для всех. А в лучшем случае будем наслаждаться семейным отдыхом – когда все вместе, когда по отдельности, но у нас появится загородный дом, и дети получают удовольствие от жизни на берегу моря, как я когда-то.

– Но его оценили гораздо дороже, чем я ожидал, – сказал Джонатан. – Поэтому по-прежнему считаю, что самый разумный вариант – продажа.

– В таком случае, Джонатан, нам ничто не мешает его отремонтировать и продать еще дороже, если мы решим это сделать, – упорствовала Полли. – Но думаем, что этим летом, когда основные работы будут выполнены, мы влюбимся в него и не захотим с ним расставаться.

– Просто посмотрите на цифры. Все не так страшно. – Мужчины склонились над таблицей, которую разложила перед ними Клэр.

– Но ты уверена, что дом пригоден для детей? – Мэтт выглядел обеспокоенным. «И для кошек», – мысленно добавил я.

– Ну, не совсем, но до летних каникул еще два месяца, и мы, взрослые, пока могли бы по очереди ездить туда, потихоньку ремонтировать, чтобы к лету привести дом в порядок. Купим кровати, бытовую технику, проследим, чтобы наладили водоснабжение и отопление. Одним словом, подготовим коттедж к сезону и заодно проведем какое-то время наедине. – Полли вскинула брови и испытующе посмотрела на мужа.

Он пожал плечами, признавая поражение. Честно говоря, эти женщины продумали все до мелочей, и я гордо топорщил усы.

– Мы справимся! – добавила Клэр с улыбкой.

– Вас послушать, так это блестящая идея, – сказал Томаш. – Думаю, я смогу договориться на работе насчет отгулов, чтобы присоединиться и помочь вам. – Он посмотрел на других мужчин в поисках поддержки.

– Я могу по пятницам работать из дома и приезжать на выходные, – сказал Мэтт.

– Погодите, как мы вообще туда доберемся? – задал разумный вопрос Джонатан.

– Э-э, можно на машине, но туда ходят и поезда. На электричке всего сорок минут от Лондона, так что никаких проблем.

– Меня опять приперли к стенке? – воскликнул Джонатан. Я запрыгнул к нему на колени, издавая победный вопль. Еще как приперли. Все засмеялись.

– Что ж, по крайней мере, этим летом дома будет тихо: ни Клэр, ни детей, только я, Алфи и Джордж, – сказал Джонатан. Я поднял на него недоуменный взгляд.

– О нет, дорогой, Алфи и Джордж поедут с нами. Это дом отдыха и для них.

Я замурлыкал от восторга. Ура! Мы собирались в отпуск.

– Клэр, тебе не кажется странным, что ты теперь повсюду таскаешь с собой Алфи и Джорджа, как будто они собаки?

Я возмущенно мяукнул. Как он смеет сравнивать меня с собакой?

– Они тоже члены семьи, и ты не забыл, что Алфи уже ездил с нами в отпуск?

Я опустил голову, опечаленный. В тот раз мы отдыхали вместе со Снежкой, моей тогдашней подружкой, а потом она с семьей переехала, оставив меня с разбитым сердцем. Конечно, со временем боль поутихла, но я до сих пор с грустью вспоминаю те каникулы. Возможно, теперь у меня появятся новые впечатления, и старые воспоминания померкнут. В самом деле, пора бы уже все забыть.

– Да, но Джордж еще никогда не уезжал из дома, – заметил Томаш.

– Верно, но Алфи позаботится о нем. И в любом случае как же Тоби будет засыпать без Джорджа? – возразила Клэр, давая понять, что вопрос решен.

Наконец я получил объедки со стола, и взрослые погрузились в обсуждение деталей плана. Всех, даже Джонатана, охватило волнение. Разумеется, и меня тоже: кожу покалывало, когда я думал о предстоящих приключениях. Как же это здорово: мы собирались в коттедж «Морской бриз», где нас ожидало чудесное, идеальное английское лето у моря. Да, мужчины попали в засаду, но ведь все складывалось к лучшему.

– Боюсь, «Морской бриз» или Линстоу еще не догадываются, что их ждет, – сказал Мэтт.

– Десант Эдгар-Роуд в Девоне, – засмеялась Полли.

– Представьте только, сколько радости для детей, – повторила Франческа.

– Мяу! – Я вспрыгнул к ней на колени и потерся об нее носом.

– И для котиков, конечно, – подвела итог Клэр.

Глава 2

– Поскольку завтра вы все уезжаете, сегодня я собираюсь пригласить тебя с детьми на ланч, а потом мы могли бы сходить в музей динозавров, – с гордостью объявил Джонатан.

– Ура! – воскликнул Тоби.

– А свинка Пеппа там будет? – спросила Саммер.

– Можно, я тоже пойду? – пристал ко мне Джордж. Я сказал «нет».

– Я не уверен насчет Пеппы, но там будет много динозавров, дорогая, – сказал Джонатан.

– Я – за. Тем более что у меня почти все собрано. – Клэр ухмыльнулась. По правде говоря, вот уже несколько недель она занималась сборами. Клэр, как я уже говорил, в высшей степени организованный человек. Она составила кучу списков, и, по мере того как приближался день отъезда в Девон, к ним прибавлялись все новые. В такие суматошные времена я радуюсь тому, что родился котом. Все, что от меня требовалось, это проследить за тем, чтобы мы с Джорджем выглядели опрятно, как и положено перед дальней дорогой.

Когда все ушли, я съел немного печенья, выпил воды и привел себя в порядок.

– Джордж, может, наведешь марафет? – предложил я.

– Зачем, пап?

– Ну, надо достойно провести наш последний день перед отъездом. Встретиться с соседскими кошками, – сказал я.

– Хорошая идея! – Он начал вылизывать свою шерсть. У нас своя кошачья компания на Эдгар-Роуд. Помимо Тигрицы это Рокки, Элвис и Нелли – все они живут на нашей улице, и мы часто тусуемся вместе. Славные ребята, они всегда придут на помощь попавшему в беду – как в прошлом году, когда Джорджа сцапала женщина, похитившая немало кошек в нашем районе. Тогда все наши друзья сплотились, чтобы помочь нам. Другие кошки приходили и уходили, но костяк банды с Эдгар-Роуд оставался неизменным, и я очень дорожил нашей дружбой.

Так же как Джонатан составил культурную программу для остальных членов семьи, Тигрица придумала кое-что для нас с Джорджем. Она рассказала мне заранее, потому что не доверяла сюрпризам; обычно они срывались. Я не мог с ней спорить – с сюрпризами не угадаешь, во всяком случае в нашем, кошачьем, мире. Тигрица попросила меня привести Джорджа на лужайку для отдыха в конце нашей дороги. Этот маленький пятючок зелени, спрятанный в глубине улицы, мы облюбовали для своих сходок. Здесь нас не беспокоили ни люди, ни собаки.

Мы добрались до места и увидели, что на лужайке собрались все наши друзья с Эдгар-Роуд. Я догадался, что намечается вечеринка. «Отвальная».

– Вы все здесь, – взволнованно воскликнул Джордж, прыгая от кошки к кошке.

– Как видишь, – грубовато фыркнул Рокки.

– Мы бы не пропустили вечеринку, – добавила Нелли, обласкав Джорджа. Если Тигрица – мама Джорджа, то Нелли больше походила на любимую тетушку.

– Хотя я едва не пропустил. Не успел поесть, как тут же провалился в сон. Старею, должно быть. – Элвис был немолод, и я мог бы ему посочувствовать. В последнее время я стал замечать за собой, что сплю больше обычного. Конечно, я не такой юнец, как Джордж, но и в старики записываться не собираюсь – есть еще порох в пороховницах!

– Мне приятно, что ты это организовала, – тепло произнес я. Тигрица выглядела очень довольной собой.

– Мы уже давно дружим, – сказала она. – С тех пор как Алфи переселился сюда. И так здорово, что мы все остались друзьями. – Это правда.

– Без вас, ребята, этим летом будет неуютно, – промурлыкал Элвис.

Вдруг что-то зашуршало в кустах, и оттуда вылез мой друг Бачок, который жил с Франческой и Томашем – вернее, в их дворе. Бачок – помойный кот – работал при ресторане в обмен на еду, и эта работа его вполне устраивала. При первой встрече меня немного напугал этот дикий кот, но очень скоро я узнал, что у него золотое сердце.

– Вау, Бачок, ты пришел! – растрогался я. Он жил за несколько улиц отсюда и всегда был занят, гоняя грызунов. Это, конечно, не моя стихия – к крысам я всегда питал отвращение, – но Бачок любил свою работу.

– Как же я мог пропустить такое, Алфи, – сказал Бачок. – Не проводить тебя и малыша. Без вас будет пусто и непривычно.

Мы с Джорджем довольно часто бывали в семье Франчески, так что проводили много времени с Бачком. Он по-настоящему верный друг.

– Да, без нашего другана жизнь будет не та, – сказал Рокки, явно взволнованный.

– Но вы же знаете, мы уезжаем на несколько недель, а не навсегда, – заметил я, недоумевающая, почему все так расстроились.

– Знаем, – сказала Нелли. – Но, сам понимаешь, мы же так привязаны друг к другу. Странно будет не видеть Джорджа. И тебя тоже, Алфи, – добавила она, подумав. Хотя кто-то и назвал меня довольно тщеславным котом, я привык играть вторую скрипку при Джордже.

– Мы вернемся раньше, чем вы успеете соскучиться, и завалим вас рассказами о нашем лете. – Я попытался поднять всем настроение.

– Да, мы едем на море, – объяснил Джордж.

– Я знаю. Не всем кошкам так везет, – сказал Рокки.

– Мне очень повезло, – гордо произнес Джордж. – Но сейчас я хочу играть в прятки. – Он шмыгнул в кусты, прежде чем кто-либо успел ответить. Остальные кошки снисходительно переглянулись. На лужайке росли всего два куста, но нам всегда приходилось делать вид, будто мы никак не можем найти Джорджа. С котятами иначе нельзя.

Мы чудесно провели время, играя в прятки с Джорджем, гоняясь за листьями и нежась на солнышке. Когда пришла пора прощаться, я подумал о том, что буду очень скучать по каждому из своих друзей, но впереди нас ждет прекрасное лето, и оно пролетит незаметно. Не успеем оглянуться, как уже будем дома.

Я все еще пребывал в растрепанных чувствах, когда в тот вечер сидел на заднем крыльце моего дома вместе с Тигрицей. Джордж уже спал у Тоби, а мы с Тигрицей встретились, чтобы попрощаться. Как сказала Клэр, мы уезжали недель на шесть. Я не знал точно, много это или мало, но звучало так, будто срок довольно приличный. Мне доводилось уезжать, но ненадолго,

и тогда мы оставляли других членов семьи дома. Теперь я понимал, что труднее всего придется тем, кто остается, хотя, разумеется, мы уезжали не навсегда.

– Смотри, не путайся там с приморскими кошками, – сказала Тигрица, отводя взгляд.

– Не глупи, – ответил я. – Все, кто мне нужен, остаются здесь. Да, нас ждут прекрасные каникулы, но ты знаешь, что на мне лежит обязанность присматривать за Джорджем. Бог знает, в какие неприятности он может влипнуть, и неизвестно, что за люди там живут.

– Конечно. Я понимаю, вы едете отдыхать, но у меня такое чувство, что забот у тебя будет невпроворот. Присматривай за котенком, ладно? – В ее голосе звучала тревога.

– О, Тигрица, я знаю, ты будешь скучать по нему, но обещаю не спускать с него глаз. – От одной этой мысли я уже почувствовал усталость. Правда, во мне теплилась надежда на то, что удастся хоть немного расслабиться. О чем я думаю? Разве можно расслабиться, присматривая за Джорджем? И все равно я бы ни за что на свете не отказался от этой обязанности.

– Я знаю, ты позаботишься о нем, но не забывай и о себе.

– Я буду скучать по тебе, Тигрица, и с нетерпением ждать нашей встречи. – Я не знал, как выразить свои чувства, но очень старался.

– Хорошо, ты обязательно скучай по мне. Алфи, я люблю тебя больше всяких кошачьих лакомств.

– И я люблю тебя больше сардин. – Я ткнул носом ей в шею. Мы постояли в уютном молчании, и время как будто замерло вместе с нами. Вот что мне нравилось в наших отношениях с Тигрицей: мы слишком хорошо знали друг друга и могли обходиться без всяких слов.

Над нами нависла тень, и, подняв голову, я увидел Лосося. Я всегда считал его своим заклятым врагом, но прошлым летом, когда пропал Джордж, мы заключили перемирие. Это было худшее время моей жизни – я с ума сходил, не зная, где мой котенок, и все наши кошачьи друзья сплотились, чтобы помочь. Лосось тоже пришел на подмогу. Он с большой нежностью относился к Джорджу, хоть меня и на дух не выносил.

– Лосось? – удивился я. Тигрица нахмурилась; она по-прежнему его не жаловала. Честно говоря, он всех достал своей назойливостью, как и его хозяева, которые жили напротив нас и возглавляли добровольную дружину по «присмотру за соседями». Они совали нос во все, что происходило на Эдгар-Роуд.

– Я хотел попроситься с малышом, но, полагаю, он уже в постели? – грубовато произнес он. Лосось просто не умел быть дружелюбным, но это не его вина.

– Да, Лосось, он уже спит, – ответил я, сама любезность. – Но я скажу ему, что ты приходил. У тебя все хорошо?

– Да, хочу, чтоб ты знал: я присмотрю тут за порядком, пока тебя не будет. Ну, в смысле, буду держать лапу на пульсе.

– Как это? – любопытствовала Тигрица.

– Короче, прослежу, чтобы все было тип-топ, Алфи, – сказал Лосось. Он поднял хвост. – Мои хозяева зайдут к твоим, скажут то же самое. В любом случае, хорошей вам поездки, и надеюсь, что малышу все понравится.

Я скинул усы, и он ушел.

– Ты могла бы быть дружелюбнее, – попенял я Тигрице.

– А ты мог бы поубавить дружелюбия, – парировала Тигрица. – Ладно, мне пора домой, ужин ждет. Пока, Алфи.

В ее голосе звучала грусть, но я не стал затягивать прощание, понимая ее чувства. Я знал, что, огрызнувшись на меня, она попыталась облегчить расставание. Я тоже терпеть не мог прощаться, даже на время.

Когда я прошмыгнул в дом через кошачью дверцу, Клэр и Джонатан сидели на диване. Звонок в дверь прервал их уединение. Я присел в ожидании у порога – Лосось ведь предупредил меня о грядущем визите Вика и Хизер Гудвинов, его хозяев.

– О боже, ни минуты покоя, – проворчал Джонатан, открывая дверь.

Прежде чем он успел сказать хоть слово, Вик и Хизер уже проникли в прихожую – этот навык у них, похоже, врожденный. Не дожидаясь приглашения, они прошествовали в гостиную.

– Вот это сюрприз. – Клэр встала с дивана. Я подошел к ней вместе с Джонатаном. Вик и Хизер всегда заставляли нас чувствовать себя виноватыми, как будто мы совершили что-то противозаконное. С ними вечно так. Клэр и Джонатан не предложили им присесть – и это вовсе не проявление невоспитанности, просто однажды они допустили такую ошибку, и Вик с Хизер засиделись чуть ли не до ночи; мы думали, что они уже никогда не уйдут, и Джонатан потом сказал, что еще немного – и Гудвины стали бы качать права сквоттеров!⁵ Так что с гостеприимством следовало быть поосторожнее – этому нас научил собственный печальный опыт.

– Что ж, дорогие, – вступила Хизер. Сегодня они оба были в похожих голубых рубашках; они всегда одевались под стать друг другу. – Мы хотели заверить вас, что, хотя вы уезжаете, ваш дом остается в надежных руках. – Она ухмыльнулась, слегка угрожающе, как мне показалось.

– Ну да, в моих руках, – с легким вызовом ответил Джонатан.

– О, мы знаем, – засмеялся Вик, – что ты остаешься, но при такой важной работе... да и потом, ты ведь будешь навещать семью... Напомните, в какие края вы собираетесь?

– В Северный Девон, – произнесла Клэр, ни жива ни мертва; я тоже испугался, не попросят ли они дать адрес.

– Мы не из любопытства, просто хотелось бы иметь информацию – ну, знаете, на случай чрезвычайных ситуаций, – пояснила Хизер.

– Каких еще чрезвычайных ситуаций? Я буду здесь большую часть времени, – возразил Джонатан.

– Я оставлю вам номер своего мобильного, – неохотно сказала Клэр. – На всякий случай. И, конечно, мы с Джонатаном очень благодарны вам за то, что вы будете присматривать за домом, пока мы в отъезде. Спасибо.

– Хм, да, но, когда я дома, вы это сразу увидите по свету в окнах, так что вам не нужно беспокоиться, – сказал Джонатан и незаметно скорчил гримасу. Я мог его понять, зная, что бинокли Вика и Хизер будут круглосуточно нацелены на наш дом. И не то чтобы Джонатану было что скрывать, просто с годами я усвоил, что люди предпочитают уединение, а не жизнь под присмотром соседей.

– Конечно, мы просто хотим убедиться, что ваш дом в безопасности в отсутствие хозяев. Представьте только, вы возвращаетесь из отпуска и обнаруживаете, что вас ограбили.

– Это маловероятно, – сказал Джонатан. У нас в доме установлена сигнализация, так что его безопасности ничто не угрожало.

– Это более чем маловероятно, если мы беремся за дело. А теперь нам действительно пора, надо еще зайти к Мэтту и Полли, заверить их в нашем участии. – Вик улыбнулся. – О, Клэр, не забудешь черкнуть свой номер? – добавил он.

Когда Клэр оставила им номер мобильного и они ушли, Джонатан повернулся к ней.

– Приготовься, они будут звонить тебе по любому поводу, что бы ни случилось, – поддразнил он.

– Что ж, по крайней мере буду знать, что ты ведешь себя прилично. Под постоянным присмотром. – Клэр хихикнула, и я замурлыкал.

⁵ *Сквоттер* – самовольно въезжающий в пустующую квартиру, обычно с семьей.

– Вообще-то я и не думал шалить, хотя, конечно, постараюсь вести себя хорошо. Я с нетерпением жду тишины и покоя, но буду скучать по всем вам, – поспешил добавить он. Я знал, что он имеет в виду. В нашем доме обычно царит хаос, и иногда Джонатан в сердцах говорит, что работа для него – единственная возможность расслабиться. Конечно, и мне будет тоскливо без него – я привык, что он всегда рядом, к тому же у него отличный вкус в том, что касается кошачьей еды и кашемировых джемперов, на которых я как бы «случайно» засыпаю.

– Может, стоит предупредить Мэтта и Полли? – спросила Клэр.

– Нет, зачем же лишать их удовольствия общения с Гудвинами? Думаю, нам стоит выпить по чашке чая и лечь спать. Тебе завтра предстоит долгая поездка.

– Мне не терпится снова увидеть коттедж. Представляю, как там будет красиво, когда мы все закончим.

– Я знаю, дорогая. – Джонатан обнял ее. – Возможно, все получится замечательно, но, пожалуйста, давай будем трезво смотреть на вещи. Вы с Полли и Франческой влюблены в идею загородного коттеджа – и я могу это понять, – но, если вся эта затея окажется слишком затратной... Школьные каникулы продлятся меньше шести недель, и мы не знаем, много ли вам удастся сделать за это время.

– Я знаю, дорогой, но ты не волнуйся, никаких сверхзатрат не будет. Все получится идеально, я просто уверена. И у наших семей будет замечательный второй дом, у детей – отличные каникулы. Да это как сбывшаяся мечта. – Отсутствующий взгляд Клэр убеждал в том, что мысленно она уже в «Морском бризе». – Бабушка Клэр хотела бы, чтоб в ее доме жили дети и кошки.

Если уж Клэр приняла решение, спорить с ней бесполезно, и Джонатан, видимо, согласившись со мной, покачал головой и пошел на кухню ставить чайник.

Глава 3

Автомобильные поездки не значатся в моем списке любимых вещей. Обычно, когда тебя запикивают в переноску, это предвещает посещение не очень желательных мест – вроде кабинета ветеринара. Другое дело – поездка в отпуск, тут уж приходится мириться с некоторыми неудобствами. К счастью, Клэр приобрела переноску, достаточно просторную для нас двоих, да к тому же припасла кое-какие лакомства на случай, если мы проголодаемся в дороге. Джордж был так взбудоражен, что не мог усидеть на месте, и путешествие оказалось не слишком спокойным, поскольку он без конца заваливался на меня. Одним словом, бока мне намял в мгновение ока.

– Джордж, угомонись, – призывал я, но тщетно.

Наш кортеж тронулся в путь в первую неделю школьных каникул. Мы ехали в машине Клэр с Тоби и Саммер, за нами шла машина Полли с ее детьми, а следом – Франческа с детьми. Все три машины были под завязку набиты скарбом. Джонатан сердито пыхтел, под четким руководством Клэр запикивая в багажник кучу всякого барахла. Мы с Джорджем разместились на переднем сиденье рядом с Клэр, но сидели слишком низко, чтобы обозревать окрестности из окна переноски. Я рассчитывал хорошенько выспаться в дороге, раз уж выпала такая возможность, но у Джорджа, похоже, были другие идеи.

– Мы уже почти приехали? – спросил он в миллионный раз.

– Да, – ответил я, понятия не имея, насколько это соответствует действительности, но я слышал, как Клэр говорила то же самое Саммер и Тоби, поэтому решил, что это подходящий родительский ответ.

– Расскажи мне о море? – попросил Джордж, наконец успокоившись.

– Ну, я был на море всего один раз и думаю, это совсем другое побережье. Но там были большие птицы, чайки, с которыми надо держать ухо востро, поскольку они не очень дружелюбны. И, конечно, не забывай, что нам нельзя приближаться к воде. – Я неоднократно предупредил Джорджа об известных мне опасностях морского побережья, надеясь, что других не существует. Впрочем, я знал, что не выпущу Джорджа из поля зрения. Однажды я дал маху, и моя ошибка стоила очень дорого – все кончилось тем, что его похитили, и Джордж создал

нам всем большую проблему. Я тогда натерпелся такого страха, не зная, где мой малыш, и повторения столь печального опыта мне совсем не хочется.

– Я все помню, пап. Но что мы там будем делать? – не унимался он. Признаться, я и сам не знал.

– Будем делать то, что обычно делаем дома – заботиться о людях и развлекаться по мере возможности, – ограничился я расплывчатой формулировкой. Ну, что еще я мог знать? Морской воздух пойдет нам на пользу. Во всяком случае, все так говорили.

Путешествие растянулось на целую вечность, и я уже начинал проявлять нетерпение. Мы останавливались несколько раз, чтобы дети могли перекусить, и тогда нас выпускали из переноски – но не из машины, – чтобы мы могли немного подвигаться.

Мне следовало проявлять особую осторожность, поскольку от долгой неподвижности у меня затекала лапа – это последствия старой травмы, которую я получил на Эдгар-Роуд, спасая Клэр от одного ужасного человека, порядком досаждавшего мне. Хотя все зажило и моему здоровью ничего не угрожало, травмированная лапа оставалась живым напоминанием о том, что не всем людям можно доверять. Я украдкой взглянул на Джорджа, надеясь, что ему никогда не придется сталкиваться с подобными двуногими. Но тут я улыбнулся. Джордж, стоя на задних лапах и упираясь передними в стекло, выглядывал из окна машины, а прохожие останавливались и фотографировали его.

– Спускайся, пока не грохнулся, – предостерег я. Джордж любил внимание. К тому времени как Клэр, Саммер и Тоби вернулись в машину, он собрал целую толпу.

– О боже, – спохватилась Клэр. – Лучше вернуть их в переноску.

– Милый котенок, – сказал ей кто-то из толпы, и она поблагодарила с улыбкой. Потом она пристегнула ремнями безопасности Саммер и Тоби, я загнал Джорджа в нашу переноску, и все приготовились следовать дальше.

– Уже не так далеко, – сказала Клэр, трогаясь с места. Но, разумеется, такие заверения мы слышали и раньше.

Мне казалось, что мы провели в переноске вечность, когда машина наконец-то остановилась. Поначалу я ничего не видел, но потом Клэр вытащила переноску и поставила на землю, и тогда я смог разглядеть, что мы на лужайке. Было еще светло, хотя солнце клонилось к закату.

– Можно, я их выпущу? – расслышал я голос Алексея.

– Да, но проследи, чтобы они не убежали, – предупредила Клэр. Алексей открыл дверцу. Джордж выпрыгнул, но Алексей ловко подхватил его на руки. Я пошел следом за ним, обнюхивая воздух. Да, пахло действительно не так, как в Лондоне, и я огляделся вокруг. Вау, да здесь и впрямь довольно мило.

Клэр припарковалась рядом с машиной Франчески на краю лужайки – это место, видимо, служило чем-то вроде парковки. Участок был огорожен забором, не слишком высоким, но с воротами, через которые мы и прошли. Лужайка перед домом оказалась больше, чем выглядела на фотографиях, и, поскольку она находилась в глубине двора, я решил, что это будет наша игровая площадка. Коттедж стоял чуть в отдалении, а сад окружали пышные заросли кустарника. Лужайка выглядела опрятно, и я с удовольствием ступал по теплой шелковистой траве. Я обернулся назад.

– Вау, – воскликнул Джордж, присоединяясь ко мне. Мы сели рядышком, обозревая окрестности. Впереди расстилалась дорога, но сразу за ней начинался песчаный пляж, который тянулся к самой воде, мерцающей на солнце. Красота, ничего не скажешь. Тоби и Саммер запрыгали от восторга.

– А можно прямо сейчас пойти на пляж? – спросил Тоби.

– Дорогой, мне нужно распаковать вещи, да и время полдника уже, – сказала Клэр. – К тому же нам надо дожидаться приезда Полли.

– Послушай, Клэр, давай я схожу с детьми на пляж. Они же так долго сидели в машине. А у тебя будет время разобраться и приготовить все для чая, – предложила Франческа.

– Да! – ухмыльнулся Тоби.

– Пошли, Тоб. – Томми взял его за руку, и все побежали к морю.

Клэр, нагруженная сумками с барахлом, стояла на лужайке рядом с нами, провожая взглядом счастливую детвору.

– Ладно, ребята, заходите, я вас накормлю, – сказала она. Я замурлыкал. – Знаю, знаю, здесь так красиво, правда? Я прямо чувствую запах своего детства, – сказала она, направляясь к дому.

Она открыла дверь, и мы с Джорджем, путаясь у нее в ногах, прошмыгнули внутрь. На первый взгляд жилище показалось сараем в сравнении с тем, к чему мы привыкли дома. Ветхий ковер, истертый почти до дыр. Облупленные стены в холле. Джордж следовал за мной, и первая комната, куда я зашел, оказалась большой и квадратной, с двумя широкими окнами с видом на лужайку. Я догадался, что это гостиная. Джордж тут же вспрыгнул на подоконник, а я обошел комнату. Здесь стояли два больших старых дивана и пара кресел, обитых тканью в цветочек, – из разговоров взрослых я знал, что их приобрели в благотворительном магазине как временную обстановку, пока окончательно не обустроят дом. У стены я заметил настоящий камин и старый журнальный столик. Комната мне понравилась – во всяком случае она могла бы стать очень красивой и уютной. Я с радостью отметил, что в углу стоит телевизор – не представляю, как бы дети обошлись без него. Я вышел из гостиной и побрел в соседнюю комнату – меньшего размера, с двумя небольшими диванами и камином. Правда, и тут на стенах облупилась краска, а на полу лежал потрепанный ковер. Окно выходило на задний двор. Я догадался, что основной сад находится перед домом, и он поистине огромен. Как бы то ни было, пустая комната меня не заинтересовала, и я вернулся в холл, где застал Джорджа.

– Ну, что скажешь? – спросил я.

– Как-то пусто, – ответил Джордж. Я бы так не сказал, но понял, что он имеет в виду: дом казался необжитым.

– Скоро мы сделаем его уютным, – пообещал я. В передней части дома, по другую сторону от входной двери, находилась еще одна небольшая комната, тоже пустая, а рядом с ней располагалась просторная кухня. Здесь доминировал массивный стол, и, хотя обстановка выглядела старомодной – никаких подвесных шкафов, как у нас дома, – на кухне уже кипела какая-то жизнь. Пыхтел включенный чайник, и Клэр наводила порядок в шкафах. Я уже собирался подняться наверх, чтобы продолжить экскурсию по дому, когда у порога раздался какой-то шум.

– Мы здесь, – услышал я голос Полли.

– Я на кухне, – откликнулась Клэр. Первыми вбежали Генри и Марта и тут же принялись тормошить нас с Джорджем.

– Привет, дорогая, – сказала Полли, заходя следом за ними. – Слава богу, мы наконец-то добрались.

– Далековато, да?

– Машин много на дороге, но что поделаешь – начало летних каникул.

– Чаю выпьешь? – предложила Клэр.

– С удовольствием. А где все?

– Фрэнки повела детей на пляж, они просто ошалели от такой утомительной поездки.

– А мы можем пойти? Пожалуйста? – заныл Генри.

Полли застонала.

– Хорошо, идите.

– Похоже, с чаем придется подождать. – Клэр ухмыльнулась. – Ну, а вы как, друзья, хотите перекусить? – Она посмотрела на меня.

– Мяу! – Да, пожалуй.

Я забыл про экскурсию по дому, как только мы расположились у мисок с едой. И все-таки коттедж производил приятное впечатление, решил я. Комнаты большие и, хотя немного обветшалые, наполнены светом и воздухом. Не знаю, почему, но мне казалось, что коттеджи должны быть маленькими и мрачными. Во всяком случае, так говорил Джонатан до приезда сюда, разумеется. «Морской бриз» в некотором смысле оправдывал свое название. Здесь все дышало простором, светом, и я знал, что, когда все работы будут закончены, этот дом станет райским уголком. Пусть сейчас он выглядит обшарпанным, но впереди целое лето, и я не сомневался в том, что мы проведем чудесные каникулы, а «Морской бриз» превратится в дом мечты.

Дети вернулись все в песке, разбрасывая его по дому, словно звездную пыль, и сразу потянулись на кухню.

– Я тут подумала, может, отвезем их в паб на полдник? – предложила Клэр. – Пока мы толком не распаковали вещи, это, наверное, будет проще.

– Круто, – сказал Алексей. Остальные дети запрыгали от восторга.

– Посмотри, сколько песка они натащили, – рассмеялась Франческа. – Полагаю, нам придется привыкать к этому.

– Ну, по моим планам, – сказала Полли, – которые я изложу чуть позже, вон там, – она указала на дверь в задней части кухни, – можно оборудовать раздевалку, чтобы с улицы попадать прямо туда. Так мы сможем бороться с песком. О, кстати, там же находится и туалет, – добавила она. – Он сейчас функционирует, хотя сантехника и нуждается в замене.

Я проследил взглядом за ее рукой. Как же я раньше не заметил, что там есть комната, причем довольно большая?

– Ты – гений, Пол, – сказала Клэр.

– Подожди, пока не узнаешь, что еще я запланировала. Не уверена, что нам удастся осуществить все это за каникулы, но попытаемся! В любом случае, идея насчет паба мне нравится. Я слишком устала, чтобы думать о готовке, – согласилась Полли.

Детей отвели в подсобку и помогли вытряхнуть песок из одежды и обуви. Потом они попрощались с нами и уехали.

– Отлично, Джордж. Пока мы одни, я хочу как следует осмотреть дом.

– Хорошо, пап. Я вздремну, что-то меня в сон клонит, – сказал он. Я провел его в большую гостиную, где он свернулся калачиком на подоконнике. Солнце садилось, но за целый день успело нагреть это местечко. Я вернулся в холл и задался вопросом, для чего могут использоваться две пустые комнаты первого этажа. Задняя дверь – к моей великой радости, оборудованная кошачьей створкой, – располагалась рядом с подсобкой. Я решил пока не выходить из дома, чтобы не оставлять спящего Джорджа одного. Вместо этого я поднялся наверх.

Деревянная лестница, не застеленная ковром, привела меня на широкую лестничную площадку. Я долго думал, в какую сторону направиться, и в конце концов толкнул дверь самой дальней комнаты. Она оказалась среднего размера, с двумя двухъярусными кроватями – похоже, спальня для четырех мальчиков. Из окна открывался вид на море, и я подумал, как повезло мальчишкам – будут просыпаться под шум волн. Я догадался, что это и комната Джорджа, поскольку он всегда спит с Тоби. Хорошо бы ему выпал верхний ярус – Джордж не боялся высоты. Чего нельзя сказать обо мне, но это совсем другая история. Я прошел в комнату напротив, меньшего размера, где стояли две кровати с розовыми покрывалами. Для Марты и Саммер. Девочкам не так повезло: окно выходило на соседние дома и поля, но, с другой стороны, девчонки в меньшинстве, их всего двое. Рядом с этими спальнями в задней части дома располагалась большая ванная комната. Старомодная ванна с душевым шлангом, унитаз и раковина явно знавали лучшие дни. Я отправился в комнаты, расположенные по ту сторону лестничной площадки, и попал в самую большую спальню, из окна которой открывался чудесный вид на

лужайку. В маленькой смежной комнате я обнаружил туалет с унитазом и умывальником. Я знал, что это называется хозяйской спальней, и Франческа с Полли настояли на том, чтобы ее заняла Клэр. Две соседние спальни, меньшего размера, достались Полли и Франческе. Все кровати были застелены, и, хотя мне показалось, что народу в доме набирается много, места определенно хватало на всех. Это точно. Тут я заметил, что лестница ведет наверх, к еще одной двери, и вспомнил, что взрослые говорили про чердак. Впрочем, дверь оказалась заперта, и мне не удалось исследовать чердачное помещение.

Я с трудом подавил разочарование. Да, местечко и впрямь живописное, но дом явно нуждался в капитальном ремонте. Я попытался представить, как бы он мог выглядеть, но для кота это слишком сложно. Оставалось довериться Полли, которая заверяла, что после ремонта это будет самый уютный дом, и, конечно, очень заманчиво выглядел пляж. Мне не терпелось исследовать берег, тем более что я никогда еще не ступал по морскому песку. Воспрянув духом, я отправился на поиски своего котенка. Пожалуй, пора вкусить все прелести каникул.

Я вернулся на кухню и сразу же уловил странный запах. Не заметив никаких признаков чьего-либо присутствия, я отправился на разведку. Сунул нос в подсобку – ничего и никого. Однако запах ощущался отчетливо; запах кошачий, но не мой и не Джорджа. Уж не побывал ли в пустующем доме кто-то из местных котов? Я встряхнулся – возможно, у меня просто разыгралось воображение. Ведь я не увидел никаких следов кошки, лишь учуял запах. Я неохотно оставил свое расследование и пошел за Джорджем.

– Мяу! – громко произнес я, решив, что Джорджу пора просыпаться, иначе вечером его не загонишь в постель.

– Ай! – Джордж подпрыгнул и свалился с подоконника, приземляясь на хвост.

– Извини. – Я с трудом сдержал смех. – Просто хотел тебя разбудить.

– Что случилось? – спросил Джордж, лизнув шерсть.

– Ничего, я подумал, что мы могли бы прогуляться, посмотреть, что да как, пока наши не вернулись. – Мне не терпелось подышать морским воздухом.

– Хорошо, а мы можем пойти на пляж, как дети? – спросил Джордж.

– Нет, не сегодня, я не хочу, чтобы Клэр волновалась, когда придет и не застанет нас дома. Но скоро ходим, обещаю.

Пока же мы довольствовались тем, что выпрыгнули из кошачьей дверцы и, обойдя дом, вышли на лужайку. Развалившись на траве, мы смотрели, как солнце садится на воду, и это зрелище меня завораживало. Мерцал желтый песок, и волны медленно накатывали на берег, наполняя воздух пьянящим соленым ароматом. Ярко-оранжевое светило как будто плыло по воде, расцвечивая вечернее небо рыжими, желтыми и светло-синими красками. И запахи здесь витали совсем не те, что на Эдгар-Роуд. Пахло солью, солнцем и еще чем-то дурманящим, и мне хотелось просто сидеть и нюхать воздух; что я, собственно, и делал.

Теперь я понимал, почему это место так много значило для Клэр. Никогда еще мне не доводилось видеть такой красоты, и какое счастье, что рядом со мной Джордж и я могу поделиться этим чудом со своим котенком. И тут до меня дошло, что мы действительно на отдыхе и это наши первые совместные каникулы.

Глава 4

Я проснулся от того, что Джордж щекотал мне голову своим хвостом. Для ночлега я облюбывал кровать Клэр, которая оказалась довольно удобной, и к тому же мне нравилось находиться рядом с ней, когда мы оставались вдвоем. Наверное, в отсутствие Джонатана я чувствовал себя ее защитником, как повелось с момента нашего знакомства. Клэр стала моей первой хозяйкой на Эдгар-Роуд. Она переехала туда после развода и очень грустила, когда мы встретились. Мне было одиноко, ей было одиноко, это нас и сблизило. Она много плакала, а я ее утешал, что, в свою очередь, утешало меня. Между нами установилась нерушимая связь. Я люблю всех своих подопечных, это правда, но Клэр всегда будет занимать особое место в моем сердце. В каком-то смысле именно встреча с ней привела меня к знакомству с другими семьями, а потом через меня с ними подружилась и Клэр.

Я не сразу вспомнил, где нахожусь, и уж тем более, что мы на море. На каникулах, в коттедже, который, если все пойдет по плану, станет нашим загородным домом. От волнения я даже подпрыгнул. Клэр открыла глаза.

– Эй, мальчишки, а дети проснулись? – спросила она, и в тот же миг в комнату ворвались Тоби и Саммер.

– Мамочка, мамочка, – воскликнула Саммер, запрыгивая на Клэр, и, когда Клэр рассмеялась, Тоби забрался на кровать и обнял маму.

– Хорошо тебе спалось, Тобс? – Она погладила его по голове.

– Да, мамочка, Джордж согрел меня, – сказал он, и я с гордостью посмотрел на своего котенка. Солнце пробивалось сквозь щель в занавесках, и мне не терпелось снова увидеть море.

– Что ж, кто-нибудь хочет позавтракать? – Клэр откинула одеяло и встала с постели.

– Я, я, я! – Саммер запрыгала на кровати, заодно и меня подбрасывая вверх-вниз.

– Мяс, – громко поддержал ее Джордж. Клэр засмеялась.

– Ладно, ребята и котята, идем вас кормить.

Как здорово, что все мы вместе, подумал я; кухня наполнилась веселой болтовней и смехом. Да, я скучал по нашим мужчинам, но видел, что этот дом, или коттедж, или как там его называть, уже вернулся к жизни и вполне себя оправдывал. Франческа готовила завтрак, Клэр варила кофе, а Полли организовывала детей за столом.

– Мам, тебе помочь? – предложил Алексей и присоединился к своей маме у плиты, которая определенно знавала лучшие дни. Она чем-то напоминала плиту в доме моей первой хозяйки, Маргарет, и я мог бы сказать, что лет ей немало.

– Да, дорогой, займись тостами. – К счастью, мы привезли с собой новый тостер.

– А я помогу тебе, Алексей, – вызвался Томми. На кухне царил полная гармония. Казалось, что Линстоу, сам коттедж и морской воздух оказывали на нас магическое действие. Обычно дети хорошо ладили, но не могу не заметить, что и пререкались они частенько. Но только не сегодня.

– Тоби, хочешь сыграть в снап?⁶ – предложил Генри. Тоби и Генри ровесники, и Генри проявил такую чуткость по отношению к Тоби, что я по-настоящему им гордился. Они стали большими друзьями, хотя Генри чаще выступал в роли защитника, потому что Тоби в этом нуждался. Тоби здорово изменился с тех пор, как вошел в нашу семью, но старые душевные травмы еще давали о себе знать, и мы все бережно относились к его уязвимости.

Все мои дети замечательные, и я мог бы сказать, что поработал с ними на славу. Алексей, старший среди них – ему почти одиннадцать, – присматривал за остальными, как и Томми, который, хотя и чуть младше, выглядел таким же рослым. На самом деле все дети заботились друг о друге. Старшие мальчики опекали младших, а Саммер и Марте, самым юным, доставалось больше всего внимания и заботы. Никому бы и голову не пришло обидеть этих девочек! Джонатан даже шутил, что не завидует их будущим бойфрендам – наши мальчишки не подпустят их и на пушечный выстрел! Мое сердце наполнялось радостью, когда я видел, как разрослись и сплотились наши семьи, и эти идиллические совместные каникулы представлялись сбывшейся мечтой.

– Какие планы на сегодня? – спросил Алексей, поддевая вилкой и отправляя в рот щедрую порцию бобов. Я притаился у него на коленях, стараясь не попадаться никому на глаза, поскольку взрослые не приветствуют нашу близость к тарелкам с едой. Впрочем, если не считать яйца, меня не очень-то интересовал его завтрак. Джордж сидел у ног Саммер. Когда-то она подкидывала ему йогурт, и Джордж пристрастился к этому лакомству. Хотя она этого больше не делала, он все еще жил надеждой.

– Ну, думаю, мы все пойдем на пляж. Возьмем одеяло для взрослых, а вы, дети, вооружитесь ведрами и лопатами и будете возиться в песке.

– А в воду можно будет зайти? – спросил Томми.

– Если будет прилив, но вода, наверное, холодная, – разумно предположила Франческа. За окном светило солнце, но, судя по тому, как покачивались деревья в саду, с моря дул ветерок.

– В любом случае пляж через дорогу, если вдруг нам что-нибудь понадобится из дома, – заметила Клэр. – Пол, мы вернемся к обеду, заодно посмотрим, что тут делается.

– Конечно. У меня уже руки чешутся поруководить ими, – сказала Полли, имея в виду строителей, которые должны были вскоре приехать. – Так, Генри, Марта, вы ведете себя хорошо и слушаетесь Клэр и Франческу. – Дети кивнули.

Прошлой ночью, после того как детей уложили спать, Клэр, Франческа, Полли и я сидели за кухонным столом, обсуждая планы ремонта и потягивая вино. Ну, я-то на самом деле дремал на столе, слушая их вполуха. Полли наняла бригаду строителей, и до нашего приезда они уже выполнили кое-какие работы – хотя коттедж по-прежнему выглядел не ахти, и я бы не взялся сказать, что именно они сделали за это время. Но в любом случае теперь им предстояло работать под руководством Полли, а это уже серьезно.

⁶ Детская карточная игра.

В первую очередь следовало оборудовать подсобное помещение в задней части дома, чтобы запускать туда детей с пляжа. Эта комнату уже окрестили «песочной». Кроме того, основной фронт работ предполагалось развернуть на чердаке, который я до сих пор так и не осмотрел. По плану, чердачное помещение – очевидно, огромное – собирались превратить в две спальни и ванную комнату и сделать его «детским этажом». В одной спальне разместились бы мальчики, в другой – девочки, а ванная примыкала бы к обеим комнатам. Женщинам эта идея очень нравилась – они хотели, чтобы у детей было свое пространство. Теперь, будучи отцом, я и сам знаю, что все родители одинаковые и ставят интересы детей на первое место. Из «обсуждений» с мужчинами я понял, что никакой расточительности они не допустят, но Полли знала, как добиться лучшего без переплаты, и они убедили своих мужей в том, что если уж что-то делать, то делать основательно. Конечно, все это стоило немалых денег, но в то же время ценность дома значительно возросла бы к моменту окончания строительных работ. Клэр не уставала повторять, что это экономически выгодный проект, но я понятия не имел, что это значит. Мне оставалось лишь надеяться, что после ремонта дом заиграет красками и станет более уютным. Собственно, чего и ждет кот от своего загородного дома.

Однако все взрослые были уверены, что в конце концов они обретут роскошный второй дом, и Клэр вслух мечтала о том, как их дети когда-нибудь будут проводить здесь каникулы уже со своими семьями. Циничный Джонатан частенько бормотал, что рано или поздно дом придется продать, но я знал, что, когда он снова приедет сюда с детьми и увидит, как дорого нам это место, он тоже влюбится в «Морской бриз». Но я что-то отвлекся. После завтрака убрали со стола, Джордж пошел играть с детьми, я привел себя в порядок и приготовился к нашему первому полноценному дню отдыха.

Мы вышли прогуляться и проводить детей на пляж, но мне снова пришлось сдерживать Джорджа. Он рвался пойти с ними, но я сказал ему, что нам необходимо исследовать пляж вдвоем, чтобы убедиться, что кошкам там ничего не угрожает. Уж я-то понимал, насколько опасна близость воды, и нам следовало проявлять осторожность. Да и Клэр не предложила взять нас с собой, так что я не хотел рисковать.

– Джордж, мы ходим туда немного позже, чтобы как следует все проверить. – Я зывал к его благоразумию.

– Но я хочу сейчас, – настаивал Джордж.

– Джордж, будь послушным котенком. Нельзя делать только то, что хочется, ты это знаешь. В любом случае обещаю, что, если сегодня ты будешь хорошо себя вести, я отведу тебя на пляж.

– Ладно, – согласился он, хотя не очень-то любил уступать.

Я как раз собирался увести Джорджа обратно в дом, когда к воротам подъехал фургон. Коренастый мужчина выпрыгнул из кабины и направился в нашу сторону.

– Ну, привет. – Большой лысоватый мужчина нагнулся, чтобы погладить нас обоих. Мы замурлыкали и потерлись об его ноги. Открылась дверь, и на пороге показалась Полли с кружкой в руке.

– Привет, Колин, рада тебя видеть. – В шлепанцах, с убранными в хвост волосами, она широко улыбалась. Полли у нас красавица, в прошлом модель, и я заметил, как вспыхнул взгляд Колина при виде нее. Она всегда производила впечатление на людей.

– Все в порядке, миссис, то есть Полли. Как у вас дела? – сказал он, шагая к ней. Мы побежали за ним.

– Хорошо, хотя и сумбурно. Ладно, заходи, и давай еще разок пройдемся по нашим планам. Когда приедут твои ребята? У нас очень плотный график. – Она озабоченно наморщила лоб.

– Трое моих парней и большой фургон уже в пути, не волнуйся. – В его бодром голосе звучал акцент, мне не знакомый, но приятный и дружелюбный; возможно, девонский?

Мы проследовали за ними на кухню, где Полли показала ему, что хочет сделать с подсобкой.

– Это не проблема. Я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты хочешь сделать дополнительный вход со двора, чтобы не превращать дом в песочницу.

– Вот именно. У нас шестеро детей и два кота, так что грязи и без того хватает.

– Значит, будете часто пользоваться коттеджем? – Колин почесал затылок.

– Да, планируем. Поскольку нас три семьи, думаю, в течение года кто-то обязательно будет здесь гостить. Я имею в виду в праздники и каникулы уж точно, но и в выходные тоже. Мы собираемся использовать его круглогодично, а не так, чтобы он пустовал большую часть времени. Хотим, чтобы это был настоящий дом.

– Здорово. «Морской бриз» нуждается во внимании и любви, это точно, – сказал Колин.

– Хорошо бы отгородить и туалет. – Подсобное помещение почему-то оказалось без двери.

– Ты права. – Кажется, он согласился с ее доводами. – Но новую сантехнику будем заказывать вместе с оборудованием для других ванных комнат, чтобы снизить расходы.

– Отлично. Если мы сможем сделать здесь дверь, пока обойдемся тем, что есть. – Полли просияла. Она была в своей стихии. Когда дети подросли, Полли пошла на курсы дизайнеров интерьера и с тех пор прямо-таки расцвела. До рождения первенца она работала моделью, а потом полностью посвятила себя материнским обязанностям, воспитывая Генри и Марту. Они переехали на Эдгар-Роуд, когда Генри только родился, и Полли тогда страдала от послеродовой депрессии. Прошло какое-то время, прежде чем она пришла в себя, к моей великой радости. В прошлом году, когда Мэтт остался без работы, Полли всерьез занялась дизайном интерьеров. Она трудилась не покладая рук, и им с Мэттом приходилось нелегко, но теперь она стала фрилансером и могла сама распоряжаться своим временем и выбирать заказы. Хотя сейчас она вела несколько проектов, ничто не мешало ей работать дистанционно, из коттеджа, так что нам очень повезло.

Я порядком утомился, сопровождая их по дому и снова выслушивая, что нужно сделать. Лишний раз убеждаюсь в том, как хорошо быть котом: мы живем в домах (ну, кому повезло, конечно), но избавлены от всяких бытовых забот.

– Все понятно. Как только приедут мои парни, мы сразу же приступим к работе. Хорошо бы, чтоб дети тут не мельтешили. И кошки, – добавил он, кивая на нас с Джорджем. – У нас нет подходящих касок для котов. – Он рассмеялся над своей шуткой, хоть я ее и не понял.

– Не волнуйся, пока погода хорошая, дети будут на воздухе, а коты у нас очень умные, – сказала Полли, подхватывая Джорджа на руки.

– Скрестим пальцы, чтобы дождь не зарядил, – сказал Колин.

Да уж, скрестим лапы. Если нас просят не путаться под ногами, пусть хотя бы солнышко нам светит.

Вскоре подъехал более внушительный фургон. Он заблокировал выезд всем нашим машинам – не то чтобы мы собирались куда-то ехать, – и трое мужчин, помоложе Колина и более волосатые, выскочили из кузова. Сразу стало шумно и суетно. Я догадался, что мы здесь лишние, и покосился на Джорджа. Может, рискнуть и осмотреть пляж сейчас?

– Помни, Джордж, от меня ни на шаг и будь начеку, – сказал я, когда мы скользнули под ворота.

– Да, папа, конечно, – ответил он. От волнения шерсть у него встала дыбом, и я видел, как много значит для него эта вылазка. Мы стояли на тротуаре. Мимо медленно проезжали машины, а еще больше было припарковано на той стороне узкой дороги. Убедившись в безопасности перехода, мы перебежали улицу, вскочили на стену и выглянули на пляж.

Вау, никогда еще я не видел ничего подобного. Целое море песка, но тут и там разбросаны песчаные холмы, которые смотрелись довольно забавно. Песок был желтого цвета, на холмах пробивалась зеленая трава, а впереди поблескивала вода, но казалось, будто она далеко-далеко.

Однако, прежде чем мы смогли двинуться дальше, я заметил настоящую опасность.

– О, Джордж, смотри, там собака, – крикнул я, прижимаясь к моему мальчику, готовый его защитить. Одинокая собака кружила совсем рядом. Какая досада: весь пляж мог быть нашим, но эта псина испортила всю картину. Я уже собирался схватить Джорджа за шкуру и бежать обратно в коттедж, когда к хозяину собаки подошел какой-то мужчина.

– Боюсь, в летние месяцы собак на пляж не пускают, – заметил он, указывая на столб с табличкой позади нас.

– Но Тревор любит пляж, – ответил хозяин, явно расстроенный.

Мне хотелось визжать от радости. Собак на пляж не пускают, а про котов – ни слова!

– Я не боюсь собак, пап. – Джордж выпятил хилую грудку, так что я на всякий случай придвинулся ближе к нему. Джордж гордился своим бесстрашием, и это еще больше пугало меня. Когда рассерженный хозяин взял пса на поводок и нехотя потащил с пляжа, мы приготовились к дальнейшему путешествию.

– Джордж, я не собираюсь повторять еще раз. Конечно, собаки – глупые существа, не то что мы, кошки, но они крупнее и, если гуляют без поводка, запросто могут нас обидеть. Мы не можем так рисковать.

И, словно в подтверждение моих слов, Тревор агрессивно залаял, когда его выводили с пляжа.

Мы отправились на поиски нашей семьи. Ступив на песок, я покосился на Джорджа.

– Ощущение немного странное. – Я не смог подобрать более точной формулировки.

– Как будто проваливаешься, – сказал Джордж, утопая лапами в желтой зернистой массе. Прошло какое-то время, прежде чем мы приноровились идти по песку, но наконец присоединились к своим.

– О, Алфи и Джордж, я не уверена, что кошкам можно находиться на пляже, – рассмеялась Франческа.

– Нет, это собакам нельзя, – возразил Тоби. – Я прочитал табличку.

– Молодец, – похвалила его Клэр. – А для кошек нет знака?

– Нет, я не видел, – ответил Тоби.

– Тоби, можно закопать твои ноги? – спросила Саммер, приближаясь с лопаткой. Тоби кивнул и выставил вперед ступни.

– Ладно. Алфи, Джордж, садитесь с нами от греха подальше. – Клэр указала нам место на одеяле рядом с ней. От греха? Интересно, что она имеет в виду?

Мы провели прекрасное утро на пляже. Солнце пригревало, но временами приятный ветерок ерошил нашу шерсть. Джордж позволил Саммер зарыть его лапы, но потом ему это не понравилось, и он взвизгнул. Мы с Джорджем привлекали немало умиленных взглядов, какие-то люди подходили поговорить с нами, и Клэр с Франческой объясняли, что мы сопровождаем их повсюду. Кто-то даже фотографировал нас. Но больше всего мне нравилось то, что поблизости нет ни одной чайки.

Я нежился на солнышке, присматривая за детьми и своим котенком. Алексей руководил строительством какого-то навороченного замка, Томми бегал взад-вперед, таская ведрами мокрый песок, Саммер и Марта искали ракушки для украшения постройки, а Тоби и Генри усердно копали что-то вроде ямы, которую называли рвом. Вау, да это и впрямь что-то грандиозное, подумал я. Джордж начинал привыкать к песку и лишь слегка проваливался, но это не страшно, потому что дети находили особое удовольствие в том, чтобы его спасать. Лениво наблюдая за происходящим, я чувствовал тепло, разливающееся внутри и снаружи.

Вскоре мне даже стало жарковато, чего нельзя сказать о Джордже, который, казалось, балдел от солнца. Алексей продемонстрировал свою новую постройку – иглу⁷ из песка, – толково объясняя, что внутри она полая. Должен признать, что с куполообразным верхом и широким лазом она выглядела довольно привлекательно. Пока мальчишки бегали за влажным песком, чтобы укрепить бока и крышу иглу, я решил проверить, достаточно ли там места для меня. Я с легкостью проскользнул в нору. Вау, внутри оказалось прохладно и довольно комфортно. Я слышал доносившуюся снаружи болтовню и подумал, что успею немного вздремнуть.

Чуть позже, после освежающего сна, я открыл глаза, но увидел лишь кромешную темноту. Попробовал пошевелиться, но не смог, сдавленный со всех сторон. Испугавшись, я задержался, постепенно догадываясь, что завален песком. Задыхаясь, я запаниковал, что лишь ухудшило мое положение. Песчаная хижина, похоже, рухнула, и мне нужна была помощь, срочно. Я открыл рот, чтобы взвыть, но его тут же забило песком. Кое-как мне удалось отплеваться, и я отчаянно мяукал, пока не выбился из сил, а во рту опять образовалась каша из песка. Наконец я услышал голоса и опять принялся мяукать, надеясь привлечь внимание. Я пытался побороть панику, поскольку, чем больше двигался, тем глубже проваливался в песок. Даже хвостом не мог пошевелить.

Я окончательно обессилел от мяуканья и писка и, хотя еще мог дышать, страх нарастал с каждой минутой. Когда я снова подал голос, то даже не узнал его, настолько он изменился. Я подумал, что, если сейчас никто не придет на помощь, мне суждено остаться навсегда в этом чертовом иглу или меня смоеет волной и унесет в море, и, возможно, я закончу свои дни в далеких и чужих землях! Наконец я расслышал приближающиеся голоса и увидел проблеск дневного света сквозь трещину в песке.

– Вот видишь, Алексей, я же говорил тебе, что Алфи там, – закричал Томми. – Боже мой, он ведь мог погибнуть!

– О нет, бедный Алфи, я не знал, прости, я так виноват. – В голосе Алексея звучало отчаяние. Они продолжали копать, пока не освободили меня из плена, и Алексей взял меня на руки, вытряхивая из моей шерсти комья песка. Я задышал ровнее, и паника потихоньку отступала. Мне пришлось долго моргать, чтобы привыкнуть к яркому дневному свету.

Дети и Джордж окружили меня, полные беспокойства. Пока я отряхивался от песка и пытался отдышаться, появилась Франческа с напитками. Клэр, Саммер и Тоби вернулись с прогулки у воды.

– Что с Алфи? – встревожилась Клэр. – Я отлучилась всего на пять минут. – Она покачала головой.

Пять минут? Так я и поверил. Скорее, пять часов. Погребение заживо в песке пополнило мой список грустных историй, едва не стоивших мне жизни. Неприятно вспоминать, как меня избил до полусмерти плохой человек, как я едва не угодил под колеса при переходе через дорогу, чуть не утонул в озере, застрял на дереве – о, и однажды на меня напала чайка. Джордж тыкался в меня носом, шептал, что он счастлив видеть меня в добром здравии. Я чувствовал себя немножко смущенным; надо же, постоянно предупреждал Джорджа об опасности, а сам нарвался на неприятности.

– С ним все в порядке, он забрался в иглу, а, пока мы строили еще один замок, хижина обрушилась. Мы не знали, что Алфи там.

– Странно, обычно у нас Джордж попадает в неприятности, – заметила Клэр. Мне было нечего добавить.

– Что-то мы устали, – сказала Клэр, когда Полли встретила нас на лужайке. Клэр объявила нам, что пора домой, время обедать. Меня это вполне устраивало, особенно после погребения

⁷ *Иглу* – куполообразное жилище канадских эскимосов, сложенное из снежных блоков.

в песке. Я хотел было взять Джорджа и исследовать песчаные холмы, которые, как я слышал, назывались дюнами, но Клэр больше не хотела выпускать нас из поля зрения. Конечно, я бы не позволил своему печальному опыту отвадить меня от пляжа, но впредь решил быть осторожнее.

– Гоняться за детьми под солнцем довольно утомительно, но они уже полюбили пляж, – продолжила Клэр.

– А пляжлюбил нас, – рассмеялась Франческа, стряхивая прилипший к ногам песок.

– Давайте устроим пикник на лужайке. В доме немного пыльно, хотя к полднику кухня уже будет пригодной, – сказала Полли, присоединяясь к нам.

– И что у нас с обедом? – спросила Клэр.

– Я подумала, что можно купить бутерброды, чипсы и холодные напитки в деревенском магазинчике, – сказала Полли. – Я не решаюсь заходить на кухню. Алексей, ты мне поможешь? Заодно выберешь что-нибудь вкусненькое для всех.

– Конечно, помогу. – Алексей гордо шагнул вперед, польщенный тем, что едет с Полли.

– Есть какие-то особые пожелания или вы будете рады любому нашему выбору?

– Ты же знаешь, что нравится детям, а меня устроит любая еда. Дать тебе денег?

– Нет, у меня есть. Хорошо, тогда мы погнали.

– Мяу! – подал я голос. Про нас-то не забудьте!

– Конечно, и морепродуктов для вас двоих, – рассмеялась Полли. – В конце концов, мы на море, так что у них наверняка есть что-нибудь особенно вкусное.

Она наклонилась, чтобы погладить меня, и я замурлыкал. После такого испытания я заслуживал угощения.

Мы провели чудесный день на лужайке. Я сказал Джорджу, что в такую жару возвращаться на пляж не имеет смысла. По правде говоря, я еще не чувствовал себя готовым к повторной вылазке: волнение до сих пор не улеглось. Да и что нам мешало обзреть окрестности, лежа в тени красивого куста? Я спросил Джорджа, почему он не заметил моего исчезновения, но он лишь поднял усы и сказал, что был слишком занят рытьем ям. Ответ прозвучал как нечто само собой разумеющееся.

Пока мы отдыхали после обеда, народу на пляже прибывало; дети и взрослые плескались в воде, заметно приблизившейся к берегу – Клэр сказала, что начинается прилив. Люди стояли на каких-то плоских досках. Я не знал, что это такое, поскольку видел впервые.

– А я смогу научиться паддлбордингу? – спросил Алексей. Ах, вот чем занимались те люди.

– Да, *kochanie*⁸, – сказала Франческа. – Мы узнаем, как это организовать, и вы с Томми обязательно научитесь.

Я надеялся, что они будут осторожны, ведь вода коварна, и хотя я знал, что людям нравится все, что с ней связано – ванны, бассейны, море, – мы, кошки, как существа благоразумные старались держаться от нее подальше.

Алексей затеял игру в футбол для детей, пока мы, взрослые, валялись на одеяле. Полли время от времени возвращалась в дом, проверяя, спорится ли работа, Клэр дремала, а Франческа читала книгу. Я смотрел, как Джордж гоняется за футбольным мячом – правда, все без толку, – но знал, что после такой беготни он будет хорошо спать ночью. Признаться, морской воздух и меня вгонял в спячку.

– Пап, – разбудил меня голос. Я открыл глаза и увидел стоящего надо мной Джорджа. Должно быть, я все-таки задремал.

⁸ Дорогой (*польск.*).

– Джордж.

– Все пошли домой пить чай, строители уехали. Думаю, нам тоже пора перекусить. – Я снова взглянул на пляж, заметно опустевший. Небо было по-прежнему ясным, но я почувствовал, что проголодался. Да, пожалуй, полдник не помешает.

– Ладно, пошли, Джордж, только зайдем с черного хода.

Мы проскользнули через кошачью дверцу и увидели дверной проем, ведущий в подсобку, которого раньше не было. Пока все выглядело неопрятно, но проход на кухню через «песочную комнату» показался мне довольно удобным. Действительно, здорово придумано – нам с Джорджем пришлось как следует потрудиться, чтобы вытряхнуть из шерсти песок, оказавшийся на редкость липучим, а мне совсем не хотелось, чтобы Клэр устроила нам банный день.

Не успели мы выйти на кухню, как я вдруг насторожился, снова учуяв чудной запах. Я мог бы поклясться, что пахнет кошкой, но, зная, что из кошачьих здесь только мы с Джорджем, терялся в догадках. Ведь я успел обшарить все углы и не обнаружил никаких следов, только запах. Что-то мне это не нравилось. Я задержался в подсобке, еще раз осматривая помещение, и услышал, как Джорджа приветствуют на кухне. Потом раздался громкий смех. Неохотно прекратив поиски, я прибежал на кухню. Джордж сидел на обеденном столе возле Саммер. Клэр визжала, но все остальные хохотали. Я подошел ближе. Дети держали в руках рожки с мороженым, а Джордж запустил свою мордочку в рожок Саммер.

– Смотри, Джорджу нравится мороженое, – хихикнул Генри. Саммер протянула ему свой рожок.

– Не балуй его, Самми. К тому же теперь ты не сможешь это доесть, – упрекнула ее Клэр, забирая рожок. Но самое страшное уже произошло. Джордж вымазался по уши и, широко улыбаясь, облизывался.

– Это фирменное местное мороженое, сделанное из взбитых сливок, – объяснила Полли, рассматривая этикетку на картонной коробке из-под рожков.

– Необыкновенно вкусное, но я не уверена, что следует кормить им кошек, – сказала Франческа.

– Очень холодное, но мне ужасно понравилось это мороженое, – шепнул мне Джордж, пока нас никто не слышал.

Я слизнул немного с его головы. Гм, на самом деле неплохо; теперь понятно, с чего вдруг такой ажиотаж. Я видел, как Клэр выложила остатки мороженого из рожка Саммер на тарелку возле раковины. Я запрыгнул на столик и принялся вылизывать тарелку. Джордж не замедлил присоединиться ко мне. Франческа схватила телефон и начала нас фотографировать.

– Только у нас могут быть кошки, которые питаются лучшим девонским мороженым, – засмеялась Полли.

– Мяу, – сказал я, смакуя холодную сливочную смесь. Вот это я понимаю – вкусняшка!

– Ну, в конце концов они ведь тоже на отдыхе, – вступилась за нас Клэр. – Хотя я все-таки не уверена, что их можно кормить мороженым.

– Разве что иногда, в качестве поощрения? – Франческа посмотрела на меня и заговорщически улыбнулась.

Каникулы вдруг заиграли новыми красками.

Глава 5

Мы все завтракали на кухне, когда раздался громкий, настойчивый стук в дверь.

– Что, уже строители приехали? – встрепелась Клэр, бросая попытки уговорить Саммер съесть немного фруктов. Дети послушно сидели за столом, а Джордж вылизывал кашу с пола. Я старался, хотя и безуспешно, не замечать, чем он занимается.

– Они должны приехать не раньше, чем через час. Пойду, открою, – сказала Полли, направляясь к двери. Я пошел за ней. Она открыла дверь, и на мгновение мы оба опешили. На пороге стояла гламурная женщина, и поначалу я решил, что она держит на руках одну из этих модных мелких шавок, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это кошка. Перс, подумал я, причем симпатяга, но кошка, едва взглянув на меня, нервно завиляла хвостом, зашипела в приступе ненависти и начала вырываться из рук хозяйки.

– Шанель, дорогая, веди себя прилично, – сказала женщина, пытаясь удержать кошку. Я держал оборону; в конце концов это моя территория.

– Здравствуйте? – слегка озадаченно произнесла Полли. Я оглядел незнакомую женщину: высокая, очень стройная, в платье и туфлях на высоченных каблуках. Длинные светлые волосы аккуратно уложены, на лице изысканный макияж. Мне стало немного жаль Полли: самая красивая женщина из всех, кого я знаю, сейчас предстала замарашкой в старой футболке, укороченных легинсах, с небрежным пучком на макушке, без следов косметики на лице. Кошка выглядела так же безупречно, как и хозяйка, но мне она не понравилась – недружелюбная и даже противная, решил я, когда она снова зашипела на меня.

– Прошу прощения. – Дама заговорила голосом уверенным и излишне громким. – Позвольте представиться. Меня зовут Андреа. Я живу по соседству и решила зайти, познакомиться с вами. Вместе с Шанель, конечно. Правда, я не предполагала, что у вас есть кошка, – сказала она, бросая на меня взгляд, в котором сквозило легкое презрение.

– О, привет. – Полли неуверенно посмотрела на женщину. – Приятно познакомиться. Я – Полли, а это Алфи. На самом деле у нас два кота, – объяснила она.

– Мяу, – вмешался я, пытаясь показать Шанель, что ее никто не боится. Она смотрела на меня так, будто хотела убить.

– Э-э, так вы теперь здесь живете? – спросила Андреа. Ее серые глаза сузились, когда она попыталась заглянуть в дом.

– Нет, не совсем. Мы только что приехали, но мы в отпуске. Это длинная история. – Полли наконец нацепила улыбку.

– Поистине нет ничего более постоянного, чем временное. – Каким-то образом Андреа удалось протиснуться мимо нас с Полли и прошмыгнуть в дом с Шанель на руках.

– Э-э, все остальные на кухне, – сказала Полли, но Андреа уже и так направлялась в ту сторону.

Клэр потягивала кофе, дети о чем-то спорили, а Франческа пыталась убрать со стола, но все время спотыкалась о Джорджа, который настойчиво путался в ногах.

– Джордж, хватит, – строго сказала она.

– Дети, тихо, – прикрикнула Клэр.

– Гм, всем привет, – перебила их Полли. Все обернулись к Андреа и разом затихли. Даже Джордж. – Знакомьтесь, это Андреа, наша соседка.

– Ну да, я живу в соседнем доме, слева. Бич-вилла. Вот, зашла поприветствовать вас. – Впрочем, это прозвучало не слишком гостеприимно. Шанель сердито смотрела на меня и Джорджа. Мой котенок замер и тарасился на Шанель широко раскрытыми глазами.

– У вас тоже кошка? – спросил Алексей с озадаченным видом. – Мы любим кошек.

– Да, Шанель у меня как ребенок, мой третий ребенок, потому что у меня еще две дочери, но я таскаю ее с собой повсюду. Я бы не привела ее к вам, если бы знала, что у вас кошки, она не любит чужих.

– Мяу, – подтвердила Шанель.

– Что ж, будем знакомы. Я – Клэр, а это Франческа и наш детский сад. – Клэр улыбнулась и протянула руку, но Андреа не смогла ответить рукопожатием, поскольку все еще пыталась усмирить строптивую Шанель.

– Очень рада познакомиться со всеми вами. Я бы осталась, но думаю, дорогая Шанель чувствует себя немного неуютно. – Судя по тому, как шипела и извивалась кошка, это было мягко сказано.

– Ладно, – неуверенно произнесла Клэр.

– Но знаете что, я зайду вечером, одна, – она зыркнула на меня, словно видела во мне виноватого, – с бутылочкой чего-нибудь шипучего, и мы сможем вволю поболтать.

– Хм? – буркнула Франческа.

– Видите ли, у нас тут ужасный беспорядок, ремонт в разгаре и все такое.

– О, я вижу, но ничего страшного, я переживу, – завершала Андреа. – Короче, ждите меня к восьми. Надеюсь, к тому времени все дети уже будут в постели. – Она рассмеялась, но это прозвучало немного угрожающе. – Не волнуйтесь, я найду выход.

Прежде чем кто-либо успел открыть рот, Шанель с хозяйкой как ветром сдуло.

– Боже мой, – вырвалось у Клэр.

– Что это было? – недоуменно произнесла Франческа.

– А мы-то думали, что вот, столичные штучки, приехали в девонскую деревушку, – сказала Полли. – Эта фифа выглядит так, будто явилась прямо из Найтсбриджа⁹. Как и ее кошка.

– Шанель. Что за имя такое? – призадумалась Клэр.

– А ты видела ошейник? Могут поспорить, это настоящие бриллианты.

– О боже, и она вернется сегодня вечером. Ума не приложу, почему мы сразу не отказались. – Франческа дрожала.

– Да она не дала нам и рта раскрыть! В любом случае неплохо было бы познакомиться с кем-то из местных, – неуверенно произнесла Полли.

⁹ Найтсбридж – один из самых фешенебельных районов Лондона.

– Думаешь, успеем сделать прически? – сострила Клэр.

– Вот не захватила с собой вечернее платье, а теперь жалею, – хихикнула Полли.

Джордж царапал мне ноги, пытаюсь привлечь мое внимание.

– Что? – прошипел я.

– Эта кошка, Шанель, она красивая, – сказал он. Кажется, она его покорила.

– Только неприветливая. Мы же ей не понравились, разве ты не заметил? – возразил я.

– Но я всем нравлюсь. Я стану ей другом. Она такая красивая, самая красивая в мире кошка.

Тут я увидел его взгляд и вспомнил себя, когда впервые встретил Снежку. Похоже, моего Джорджа накрыла первая любовь.

Об Андреа вскоре забыли, потому что приехали строители. Один из них взялся доделывать дверной проем в новоиспеченную «песочную комнату», в то время как остальные поднялись на чердак. По словам Полли, работали они «с огоньком» и не злоупотребляли чаепитиями – что, по-видимому, хорошо характеризует строителей, тем более что сроки поджимали. День выдался погожим, так что Франческа и Клэр снова повели детей на пляж. Мы с Джорджем устроились на капоте машины Клэр – с самой высокой крышей – и следили за ними со своего наблюдательного пункта. Нашим мы сказали, что, вероятно, придем на пляж чуть позже, но теперь, зная, что до него лапой подать, не видели особой срочности в этой прогулке. Куда приятнее лежать вдвоем на машине, греться на солнышке и лениво обозревать окрестности.

Вокруг гуляли собаки – конечно, не по пляжу, – и все, к счастью, на поводке. В деревне кипела жизнь: по дороге медленно ползли машины в поисках мест для парковки, выпрыгивали радостные дети, по тротуарам туда-сюда сновали люди, одетые по-летнему, беззаботные и беспечные. Я видел, что Алексей устроил какую-то игру в мяч, и к нему подтягивались другие дети. Я надеялся, что они подружатся и этим летом у всех, включая нас с Джорджем, появятся новые друзья...

– О, это ты, – прервал мои мечты враждебный голос. Я поднял голову и увидел Шанель, остановившуюся на тротуаре.

– Привет, как дела? – радостно воскликнул Джордж. Она сузила глаза, сердито помахала хвостом и снова переключила внимание на меня.

– Я никогда не выхожу на улицу одна, во всяком случае за пределы моего сада, но из-за тебя мне пришлось прийти сюда, – огрызнулась она.

– Я ничего такого не сделал, – ответил я, стараясь сохранять дружелюбный тон.

– Кем ты себя возомнил, приезжий? – прошипела она.

– Ну, я – Алфи, а это – Джордж, и здесь наш загородный дом, – сказал я, вполне себе мирно. Я твердо верил в силу обаяния. Особенно в общении с теми, у кого трудный характер. Шанель я бы отнес именно к таким существам.

– Ненадолго, – фыркнула она, опять тряхнув хвостом. – Попомни мое слово, твои дни сочтены, – прошипела она, повернулась и ушла.

– И что она хотела этим сказать? – удивился я, вдруг остро ощутив, что не все так благополучно в этом внешне идеальном мире. Не ослышался ли я? Ее голос звучал враждебно, а в словах таилась угроза.

Я оглядел пляж, где наши дети играли уже заметно разросшейся компанией, а Клэр и Франческа, счастливые, наблюдали за ними. Я увидел, как Полли вышла из дома с чашкой чая и направилась в их сторону. Я смотрел, как Джордж прихорашивается, проверяя свое отражение в боковом зеркале автомобиля. Разумеется, наши дни не сочтены, что бы это ни значило. Наш отдых только-только начался.

– Вау, папа, я думаю, что нравлюсь ей, – сказал Джордж.

– С чего ты взял? – спросил я. Мне не хотелось разрушать его иллюзии, но этой кошке явно не понравился ни один из нас. Я снова вспомнил свою первую встречу со Снежкой. Она осталась довольно равнодушной к моим чарам, но я не сдавался. Шанель в этом смысле совсем не Снежка или Тигрица, она просто ведьма какая-то.

– Ну, она так смотрела на меня... – Джордж вздохнул. Я поднял усы, но держал язык за зубами. Во мне зрело ужасное предчувствие, что первая влюбленность Джорджа научит его многому – и это будет тяжелый урок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.